

#романтическое_фэнтези_анны_одуваловой

Анна
Одувалова

ИЗУМРУД
ДЛЯ МАГА

16+

Анна Одувалова

Изумруд для мага

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Одувалова А. С.

Изумруд для мага / А. С. Одувалова — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Прошрое стремительно ворвалось в жизнь, смешало все планы и вывернуло душу наизнанку. У него другое лицо, другие манеры и иные цели. Раньше я не замечала его, а сейчас готова бросить все и пуститься в любые авантюры, лишь бы эльфийский маг, оказавшийся в теле юного вампира, мог жить и любить. Текст является дополненной и переработанной версией “Зеленоглазой авантюристки», а так же вбоквелом к серии "Выбор ксари".

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Часть 1

Изумруд для мага

Глава 1

Вампирчик был хорошенький и очень молодой. Жаль, что пришлось убить, но его телу предназначена другая судьба.

Маг в длиннополом темном одеянии зажег свечи в углах пентаграммы и заботливо откинул волосы с фарфорового лица мертвеца. Это тело – самый лучший сосуд для души, плененной вот уже несколько лет. «Ах, какое будущее уготовано этому мальчику! Ну, и его создателю тоже. Не без этого». Мужчина осторожно, стараясь лишний раз не трясти, взял со стола стеклянную колбу, внутри которой голубоватым мотыльком мерцала душа, пойманная семь лет назад. Много времени потребовалось для того, чтобы подготовить ритуал и собрать необходимые ингредиенты. Но сейчас, наконец-то, все расчеты закончены, сила, необходимая для колдовства накоплена в амулетах, заказчики оплатили все расходы и можно начинать. Конечно, было безопаснее дожидаться помощников. Они бы подстраховали, но тогда и результатами пришлось бы делиться. А делиться властью неумно, лучше рискнуть и получить все, чем перестраховаться и довольствоваться крохами.

Густой бас гулко разнесся по помещению. Всколыхнулось пламя свечей, душа, выпущенная из колбы, повинувшись воле мага, подплыла к мертвому телу и замерла в районе груди. Повисела немного, словно раздумывая, и резко рванула вверх. Маг занервничал, прилагая колоссальные усилия, чтобы изменить траекторию полета огонька. Амулеты на груди стремительно гасли, а заклинатель с шипением старался подчинить, жаждущую упокоения душу, своей воле. Наконец, сияющий огонек поблек и, смирившись, скользнул в тело. Маг чувствовал, что его силы на исходе, накопитель на груди стал ледяным, и нужно было остановиться, но осталось шепнуть всего одно единственное слово: «Жить!»

Яркая вспышка взорвавшегося амулета отбросила мага на пол, и он застыл, словно сложенная кукла, у одного из лучей пентаграммы, задев защитную линию и уронив несколько свечей. Мертвец на полу неловко дернулся, сел и изумленно огляделся по сторонам.

Для того чтобы прийти в себя, понадобилось несколько часов. Все это время молодой человек сидел, сжавшись, на краю пентаграммы и дрожал. То ли от холода, то ли от непривычных ощущений. В этом чужом и странном теле было неуютно и тесно. Дирон прекрасно помнил, кто он, и знал, что мертв. Жизнь успешного мага дворянского происхождения оборвалась в двадцать семь лет. Его убили жестоко и расчетливо, лишь для того, чтобы продемонстрировать силу другому человеку. Впрочем, это уже давно перестало иметь значение. Дир смирился со смертью, и, если бы ушлый маг не поймал в плен его душу, давно бы отправился на небеса. Тоска по земной жизни прошла. Существование в колбе вспоминалось как непонятное безвременье. Туман и пустота. Сколько лет он провел в ней: год, десять или все сто – сказать невозможно.

Скоро затекли ноги, и пришлось сменить неудобную позу. Постепенно перестали путаться мысли, и Дирон начал осознавать, что случилось, и какие выгоды это сулит. Похоже, неизвестный маг ценой собственной жизни даровал ему новое тело. Невиданная удача. Шанс, который предоставляется немногим. Нужно посмотреть, на что похожа новая оболочка, а попутно поразмыслить над создавшейся ситуацией.

Переход от смерти к жизни был, с одной стороны, пугающе странным, а с другой – простым и безболезненным. Чем дальше, тем больше смерть напоминала сон. Казалась, совсем недавно клинки разрывали плоть, от боли тело сводило судорогой, а крик замирал в груди, вырываясь наружу бульканьем крови, а потом пришли темнота и забвенье. Но сейчас все произошедшее воспринималось всего лишь сном. И ощущение схожее: чем дольше бодрствуешь, тем менее логичными кажутся события сна и постепенно стираются из памяти.

Поиски зеркала не заняли много времени. Оно оказалось прямо тут, в комнате для ритуалов, стояло у самой двери, высокое, завешенное тонкой тканью и, как будто, никому не нужное. Отражение совершенно не радовало. Сказать больше – оно пугало.

Из зеркала хлопало глазами длинноволосое юное существо неопределенного пола. Дир лихорадочно расстегнул рубашку, приспустил штаны и облегченно выдохнул. Каким бы несуразным не было это тело, оно хотя бы, хвала всем богам, оказалось мужским. На этом все положительное резко заканчивалось. Худощавое лицо с высокими скулами и узким треугольным подбородком; прямой тонкий нос и позорно, по-девчачьи пухлые губы, прикрывающее чуть выступающие верхние клычки. Да уж, молоденького вампирчика еще лет двадцать будут путать с хорошенькой девушкой, особенно, если в срочном порядке не обрезать черные, блестящие волосы, спускающиеся ниже талии. «О, великие боги, ну на кой каркал¹ парню коса до задницы?» Зато глаза радовали, в них Дир узнавал себя прежнего: кошачий, практически эльфийский разрез и расплавленный янтарь радужки.

– В чем я провинился перед богами? – простонал парень, с тоской разглядывая худосочное тело с выступающими ключицами. Тонкая кость и невысокий рост создавали весьма жалкое впечатление. Даже хорошо развитые, натренированные мышцы не могли улучшить настроение мага. Существо, отражающееся в зеркале, было очень молодым и хлипким. «Конечно, у дареного коня в зубах не ковыряют, – меланхолично думал Дирон, отыскивая в обители неизвестного мага ножницы. Сам колдун-неудачник валялся на краю пентаграммы. Дир оттащил уже холодеющее тело в чулан и прикрыл дверь. – Если вдруг случится задержаться здесь дольше, чем на день, – рассуждал он, – придумаю, что сделать с магом, а пока пусть полежит там». Незнакомого колдуна жалко не было. Он заточил в склянку душу, а сейчас зачем-то решил воскресить ее в новом теле. Дир сильно сомневался, что столь сложный ритуал, стоивший магу жизни, был проведен без злого умысла, да и защитная пентаграмма тут неспроста. Судя по всему, колдун решил завести себе талантливого раба из ряда почивших собратьев, но вот беда: не рассчитал сил и преставился, что Диру было на руку. Интересно, какое заклинание сплел бедолага? И сколько жизни отвел этому телу? День, два или год? Не хотелось бы начать разлагаться раньше, чем удастся найти способ продлить собственное существование.

В то, что тело отслужит еще одну жизнь, Дирон не верил. Вряд ли неизвестный маг сделал столь щедрый подарок. По крайней мере, молодой человек ни разу не слышал о том, что кому-то удавалось подобное. Хотя нет. Один загадочный эльф, с которым Дирона свела судьба в прошлой жизни, почти создал живое существо из души давно умершей эльфийки и чужого тела. Калларион был странным эльфом, пожалуй, единственным в своем роде. Он смог преодолеть эльфийскую сущность и обратиться к темной магии, убийственной для светлых существ. Вся жизнь его была посвящена попыткам вернуть из мира мертвых свою невесту, погибшую много лет назад. Несколько столетий ушло на то, чтобы сильный маг смог придумать и подготовить заклинание, позволяющее вселить в новое тело неприкаянный дух. Он создал артефакт невероятной силы, в который смог заключить магическую энергию всех своих предков.

Правда ритуал так и не был завершен. Калларион понял, что задуманное им неправильно. Его призрачная невеста не желала земной жизни, сам он очень устал, а девушка, тело которой

¹ Каркал – хищник семейства кошачьих. Величиной с крупную собаку. Очень быстрый и ловкий, на кончике гладкого и тощего, как у крысы хвоста, есть шипы.

должно было стать новой оболочкой для Лараны, достойна жить. Эльф ушел вместе со своей возлюбленной в мир смерти, но оставил Диру все свои артефакты и знания. И где-то там, в дневниках Каллариона встречалось описание нужного ритуала, точная магическая формула и возможные последствия. Дир помнил эти записи плохо. Раньше казалось, что он сам на подобное колдовство не решится никогда, и поэтому маг не изучал подробно этот раздел. А вот сейчас запретные знания оказались нужны, как никогда. Об этом стоило подумать серьезно, но чуть позже. У почившего колдуна были явно не такие высокие цели, как у Келла. В магических книгах и хрониках часто упоминалось о магах-марионетках. Много информации об этом феномене Дир читал в дневниках Каллариона.

Информация из этих дневников могла подсказать, как разобраться в том, что сейчас произошло, и найти выход из непростой и двусмысленной ситуации. Но для начала необходимо сделать несколько вещей: немного облагородить собственную внешность, понять, где он находится, как отсюда добраться до поместья во Влекрианте. Оно принадлежало другу Дир – Дерри Лайтнингу и именно там мага убили. В небольшом кабинете остались все самые ценные вещи и магические изыскания.

И, конечно, стоило изучить записи, который получится найти здесь. «Ну, в самом деле, не на пустом же месте маг проводил ритуал». Колдовство подобного уровня требует огромных сил и длительной подготовки. Год – минимум. «Интересно, как много времени прошло с моей смерти? Надеюсь не так много, что мои друзья и родители успели давным-давно состариться и умереть?» – неприятная мысль кольнула в сердце. Все же вспоминать собственную смерть больно. Да и сейчас воскрешение только усложнило дело, дало надежду, которая очень скоро может исчезнуть. Неизвестно, что лучше: смерть или заключение в разлагающемся теле. Дир прекрасно понимал, что рано или поздно эта участь его ждет. От того, какие силы были вложены в заклинание, и сколько времени прошло с момента смерти, зависит и продолжительность службы тела. Дир пока не мог воспринимать его, как свое. Во-первых, оно слишком странное и не похоже на прежнее, а во-вторых, это всего лишь сосуд для души. Вероятно, есть средство, позволяющее слиться с новым телом воедино, но над этим придется работать долго, может, и не один год. А есть ли у него столько времени, Дирон не знал.

Ножницы парень так и не нашел, волосы пришлось обрезать ножом, судя по инкрустированной камнями рукоятке и причудливо изогнутому лезвию – жертвенным. Черные жесткие волосы неровными прядями осыпались на плечи. Обкромсать их короче не получилось. Лезвие было для этого слишком тупым. Оно скользило по прядям, но отказывалось резать. После получасовых издевательств над своей новой внешностью, Дир понял, что все бесполезно. Тело меньше походить на девичье не стало. Только изначально девчонка была аккуратненькая с черной-черной длинной косой, а теперь стараниями Дира смазливую мордочку обрамляли растрепанные патлы разной длины.

– Что же, – философски заключил маг, – будем обживать в этом теле. Жесткий взгляд, соответствующая одежда, рубашка, расстегнутая на груди, и, глядишь, на улицах мужики приставать не будут.

Маг обошел по кругу комнату, заглянул по очереди в три шкафа с различными магическими снадобьями. Сунул нос в бумаги, рассыпанные по столу (он их внимательно изучит чуть позже), и понял, что новое тело очень хочет жрать. За время бестелесного существования Дир и забыл, что такое голод. Впрочем, подобного он и не испытывал никогда раньше. «Мне теперь необходима кровь!» – с ужасом подумал Дир и оперся о стену, согнувшись от боли, которая скрутила желудок. Мысли о том, что придется сосать кровь у людей, вызвала странные чувства. С одной стороны, самому Дирону было противно, и вроде бы даже тошнота подкатывала к горлу, но тело... тело ликовало, а рот наполнялся слюной. По спине пробегала дрожь в предвкушении наслаждения. Парень затаился, душа почитающего жизнь эльфа боролась с животными инстинктами, но проигрывала. В глазах светился дикий голод. Дирон, пригнув-

шись, скользнул к двери и принюхался. Из кладовки несло мертвечиной – сильно, неприятно и, самое главное, несъедобно. Людей поблизости не было. Вампир выскользнул за дверь, обшарил весь дом, но никого не обнаружил. Только за стеной скреблось что-то живое. «Крыса!» – восторгу не было предела. Радовалось тело, в предвкушении крови, радовался Дирон, что не придется использовать или убивать человеческое существо.

Глава 2

Влекриант. Две недели спустя

Погода во Влекрианте установилась дождливая, но теплая. Ночью одуряющее пахло сырой землей и цветущей акацией. Свежий ветер приносил ее сладковатый запах даже на городские улицы, которые обычно благоухали совсем иначе.

Аллеи вокруг дворца губернатора освещались слабо, как и весь остальной город. Маги, работающие в местном муниципалитете, были ленивы и слабы. Порошок, напитанный энергией, мерцающей слабо-желтым светом в уличных фонарях, казалось, скоро потухнет. Его не обновляли, наверное, полгода. Порошок – легкий и хорошо впитывающий магическую энергию стоил дорого, но и служил долго. На улицах в фонари засыпали самый дешевый, с уже истекшим сроком годности. Тот, который сдавали в утиль за ненадобностью местные богачи. Вот они-то не скупилась на освещение. Лавки успешных купцов круглый год сверкали сотнями разноцветных огней, приманивая покупателей. Использованный же порошок давал не так много света и требовал больше магической энергии.

Работать не хотелось совершенно. Я бы с удовольствием сейчас заглянула в одну из ярко-освещенных лавочек с побрякушками или понаблюдала за россыпью звезд на черном небе со своего балкона в загородном поместье. Но у мошенницы, работающей на один из крупнейших преступных синдикатов в Арм-Дамаше и окрестных мирах, выходные бывают редко. Вот и сегодня пришлось наплевать на личные предпочтения и мокрую погоду из-за важного задания.

Терпеть не могу дождь. Мелкие капли путаются в волосах и обязательно стекают по шее. И да, заползают в декольте! Особенно это неприятно, когда спускаешься по железной решетке для плюща из окна третьего этажа. Одно радует: никакой стражник в такую погоду носа на улицу не высунет, а значит, и яркая, как сигнальный костер, задница, затянутая в красное платье, внимание не привлечет. Конечно, стоило подождать часика два, и можно было бы выйти, как все нормальные люди. Через дверь. Но нет. Здесь два больших «Но».

Первое: сладостно посапывающий во сне барон Раинский, губернатор славного города Влекриант, вызывал до ужаса гадостные ощущения. Особенно противно становилось при мысли о том, что именно снится этой развалившейся на кровати свиной туше.

Хорошие в синдикате маги. Самые лучшие. А уж какие они зелья шикарные делают! Чего только стоит «эротический дурман»! Действует безотказно. Щепотка в вино, небольшое показательное выступление перед незадачливым кавалером и «voilà». Насмотревшись на стройную ножку, кокетливо выставленную из пышных оборок, на оголенное плечо (А что? Для работы мне не жалко), любой мужчина засыпает, ну, а во сне завершает то, чего так страстно желал в реале. И девичья честь цела, и сведения для синдиката собраны, и ничего неподозревающий ухажер доволен. Проколов еще не было. Хотя, тут я немного лукавлю. Был. Тогда за клиентом в его грезах по всему номеру гонялись три трупа и нагло помогали любви. Впрочем, шка тулку в тот раз я все равно стащила, и ее владелец меня не засек. Под впечатлением от мертвецов, он и пропажу-то обнаружил только через неделю. А уж как мой начальник – злобредный и жадный болотный тролль по имени Адольф – улаживал конфликт и сколько заплатил – не мои проблемы. Я же не виновата, что клиент попался со странностями и нездоровыми сексуальными фантазиями.

Самое интересное, что эротический дурман – зелье, пусть и очень дорогое, но давно известное, и все равно каждый любитель весело провести время с не обремененными моральными устоями красотками, хоть раз за свою жизнь попадался на него. «Дурман» запрещали, изобретали какие-то противоядия, создавали амулеты, но все было бесполезно. Авантюристки пользовались им уже не одну сотню лет.

Вторым "но" заставившим меня бежать с места преступления так поспешно, был прием, который устроил губернатор Влекрианта в главном холле здания. Гости расходиться не спешили, и пробираться к выходу пришлось бы через толпу. А в толпе хищным коршуном кружил его светлость герцог Нарайский. Ой, какой был у него взгляд, когда я шествовала с бароном к покоям. И ведь узнал же, поганец! В таком виде – и то узнал! Конечно, выдать меня Стикур не посмеет, так как прекрасно осведомлен о том, чем я зарабатываю себе на жизнь, но еще раз увидеть презрение в стальных глазах не очень хочется.

Нас многое связывало с надменным сероглазым красавцем герцогом. Когда-то я любила его, давным-давно, в прошлой жизни, тогда, когда была не воровкой, а наивной честной девочкой, не знающей о том, что бессмысленно искать принца, если сама ты далеко не принцесса. Тоска на секунду сжала сердце, но я от нее привычно отмахнулась.

Я давно смирилась с тем, что моя единственная любовь закончилась разочарованием и слезами, и сейчас переживала лишь из-за того, что приходится, шурша складками платья и цепляясь за металлические прутья оборками, лезть по стене, вместо того, чтобы выйти через дверь, как законопослушная дама. Кошмар! Особенно неудобно лазить по стенам, зажимая подмышкой длинную трость зонта.

Главным сейчас было, не выронить пухлую папку с бумагами, спешно засунутую в корсет. Со стороны груди она, конечно же, не влезла. Пришлось в туалете сначала расшнуровывать все веревки, а потом, устроив документы на талии, зашнуровываться заново. Без помощи служанки корсет затянуть туго не получилось, и папка теперь постоянно сползала, норовя выскользнуть из-под пышной юбки. Необходимо было придерживать ее рукой.

«Фу-х, слезла!» Я наконец-то очутилась на земле и нервно рванула веревки корсета. Грудь тут же протестующе вылезла из декольте, зато папка оказалась плотно притянута к талии, и больше не соскальзывала вниз. Вот и славненько. Очередное задание синдиката выполнено, а значит, скоро будет заслуженный гонорар, который можно потратить на законный отпуск! Я его заслужила. Полтора года не отказывалась ни от одного задания, друзья уже, наверное, забыли, как я выгляжу. Да и заработанные деньги не плохо бы время от времени тратить.

Мелкий дождь не прекращался, поэтому пришлось открыть зонт. Бронзовая змеиная морда на ручке недовольно распахнула рубиновые глаза, зевнула, обнажив два ряда острых, как иголки зубов, и буркнула:

– Че разбудила-то? Проблемы?

– Ага, – буркнула я. – Дождик. Так что терпи, буду по назначению использовать. Можешь спать дальше.

Живой артефакт по имени Изикарил или просто Изик, покорно закрыл глаза и несколько раз громко всхрипнул. Я осторожно почесала блестящую чешуйчатую щеку, успокаивая. Существо довольно засопело и отключилось, превратившись в обычное украшение элегантного дамского зонтика.

Пустынная улица, освещенная фонарями, была достаточно широкой и вела за город. Мое поместье располагалось совсем недалеко за Влекриантом. Пешком, конечно, не доберешься, но если поймать коляску на дорогу уйдет не больше пары часов. На следующем перекрестке, у крупного гостиничного комплекса практически всегда стояли свободные экипажи. Эти несколько сот метров можно прогуляться пешком.

Все же мне очень нравится моя работа. Какой я дурой была, когда семь лет назад еще думала, соглашаться ли на предложение хорошего знакомого Раниона. С этим суровым оборотнем меня судьба свела в то же время, что и со Стикуром – восемь лет назад, когда я случайно попала на Арм-Дамаш с Земли. Это долгая история. Тогда я помогала выпутаться из неприятностей своей лучшей подружке. Она сейчас замужняя дама, в которой души не чает ее красивый избранник с фиолетовыми глазами. Я немного завидую им, хотя в свое время судьба

для Анет и Дерри тоже приготовила немало испытаний. Но в отличие от нас со Стиком, эти двое их преодолели и остались вместе.

Наверное – это и есть настоящая любовь, которая выпадает редко. Свою любовь я удержать не смогла. Сейчас уж не знаю к лучшему или к худшему.

Цок-цок. Каблуки отбивают дробь по мокрому асфальту, белые рюши на подоле стали грязно-серыми. Ну и пусть! Не для себя же я наряжалась. Терпеть не могу корсеты, оборки и накрахмаленные нижние юбки. В них я похожа на торт, особенно в этом дурацком белокуром парике.

Сегодня я была блондинкой с пышной грудью. А что? Пожеланиям заказчика нужно соответствовать. Париков у меня много, мне не жалко. Да и ваты в лиф платья напихать – проще простого, а человеку приятно. У меня и своя грудь вполне ничего. Есть, по крайней мере, это точно. Но мужиков я отчаялась понять еще семь лет назад.

Ну, почему, если ночью по Влекрианту идет мужчина, у него есть слабый шанс добраться до дома без приключений. Но если на его месте оказывается девушка – то все, спокойного пути можно не ждать. Зря я наивно полагала, что сегодня удача от меня не отвернется. Легко выполненное задание – еще не гарантия того, что неприятностей сегодняшним вечером не будет вообще. И глупо думать, будто двух кварталов недостаточно для того, чтобы найти приключения. Снова повела себя как институтка, в первый раз попавшая в город. Знала же, что Влекриант и днем сложно назвать спокойным местом.

Мотающуюся по дороге троицу я заметила издали и предусмотрительно скользнула на темный тротуар, поближе к домам. Если уж будет совсем худо, можно сигануть через забор, наверняка, к гостеприимным хозяевам. Лишь бы миновать дворовых псов, а то еще неизвестно, что хуже: пьяная троица или разозлившаяся собачья свора.

Пока я размышляла, «сегодняшние неприятности» резко повернули в мою сторону. Были бы это засидевшиеся в корчме мужики, вполне возможно, ничего серьезного мне бы не грозило – люди слишком ленивы, даже для того, чтобы гоняться за добычей, чего не скажешь о троллях-наемниках.

– Изик, не спать, – шепнула я и сложила зонт, перехватив наподобие трости. Очень удобное оружие для слабой, необученной премудростям боя женщины. С виду совершенно безобидный, красивый дамский зонт, а на деле, с одной стороны зубастый и ядовитый артефакт, а с другой – остро заточенный нож. Яд у Изика в клыках не смертельный, но парализует надолго. Если тяпнет за руку, конечность начнет функционировать не раньше, чем через сутки и потом еще болеть будет с неделю! Это я на себе испробовала, ну, когда только познакомилась с Изиком: мне тогда заказали достать зонт из сокровищницы одного сирланского шейха. Много крови это задание испортило, столько, что я посчитала с трудом добытый артефакт более достойной наградой, чем жалкие пятьсот золотых.

Пьяная троица подошла почти вплотную, вдохновленная тем, что потенциальная жертва настолько глупа и лишена чувства самосохранения, что прогуливается по улицам Влекрианта, как по дворцовым садам Арм-Дамаша, не торопясь и лениво размахивая зонтиком.

– Девушка, а вам одной гулять не страшно? – Ну, ясно, все начинают одинаково. Это своеобразная игра. Называется «Попробуем договориться по-хорошему?» «Поиграть или сразу засветить Изиком в лоб?» – лениво размышляла я, разглядывая своих случайных знакомых. Тролли, как тролли – большие, в каждом не меньше двух метров роста, и пьяные. Такие по всему Влекрианту сейчас бегают – в конце лета традиционный праздник «Прощения и примирения». В это время считается дурным тоном обращаться в преступные кланы и организации. Особенно сильный грех – заказное убийство или разбой. Вот наемников всех и распустили до осени. А они маются от безделья и напиваются в многочисленных корчмах.

Тролли-наемники, заметив, что девица попалась какая-то уж совсем блаженная, решили счастья своего не упускать и перейти к активным действиям.

– А давайте, мы вас проводим? – радостно оскалился один.

– Только вы в неправильную сторону идете. Если повернуть направо, гостиница будет вполне приличная, без клопов. Пойдемте, мы вам покажем!

– И зонтик поможем донести! – Третий без предупреждения рванул из моих рук приготовленную для удара трость. Впрочем, я особо и не сопротивлялась. Отбирать Изика – себе дороже. Жесткая ручка зонта в руках тролля вдруг обмякла, превращаясь в змеиное тело. Чешуйчатая голова сверкнула рубиновыми глазами и, извернувшись, тяпнула обидчика за ногу чуть повыше колена. Наемник взвыл, отшвырнул от себя зонт, и рухнул на мостовую. Правильно, боль зверская, особенно в первые несколько минут, пока конечность еще не онемела. Живой артефакт, стукнувшись о брусчатку, окончательно превратился в юркую змейку и сиганул ко мне, но с земли, у ног я подхватила уже тяжелую металлическую трость. Такая форма для Изикарила привычнее.

Два оставшихся дееспособными наемника замерли в нерешительности. С одной стороны, хмель из головы поветрился, и связываться с опасной бабой совсем не хотелось, а с другой – отступать стыдно, очень уж на проявление трусости смахивает. Узнай об инциденте кто из своих – засмеют. А узнают точно. Что известно троим наемникам – известно всему городу.

Мою попытку примитивно сбежать тут же пресекли, сильно рванув сзади за волосы. Шпильки, царапнув кожу, вылетели, и белокурый парик послушно скользнул в руки наемнику, словно скальп. Тролль заорал, откидывая от себя светлые налаченные локоны, а я непроизвольно хихикнула. Да уж, спать сегодня эти трое, если и будут, то с кошмарами. Что уж греха таить, мои собственные огненно-рыжие волосы, небрежно сколотые невидимками, чтобы не высывались из-под парика, издаലെка вполне могут сойти за окровавленный череп. А уж в тусклом свете фонарей... Сразу и не поймешь, что затылочная часть головы непомерно большая. Надеюсь, что пьяницы не останутся до конца жизни заиками.

Воспользовавшись секундным замешательством, я со всех ног понеслась вниз по переулку. Вдалеке уже виднелись огни центральной улицы. Вопреки ожиданиям, погони за мной не последовала.

Тролли-наемники не могут прожить ни дня без порции адреналина. Именно поэтому постоянно ввязываются в драки и нападают на загулявших в темноте барышень. Им дарит наслаждение страх жертвы, ярость схватки или азарт погони. В общем новые и свежие впечатления, которых сегодня они, похоже, получили с избытком.

Практически у самого перекрестка я затормозила и выдернула из волос заколки. Темно-рыжая волнистая грива рассыпалась по плечам непослушными тугими локонами. Я попыталась пригладить их руками, но как всегда безуспешно. Раньше, на Земле я носила преимущественно короткие стрижки, волосы дорастали максимум до плеч, а здесь на Арм-Дамаше почему-то захотелось обзавестись «косой до пояса». Несколько раз была почти готова с ней распрощаться, но в последнюю минуту останавливалась и я растила дальше.

Дождь закончился, и мокрая мостовая в желто-оранжевом свете фонарей сияла, словно начищенная. Воздух был густым и пряным, домой не хотелось. Сейчас бы посидеть в саду, а не трястись еще несколько часов в неудобной коляске. Сад, конечно, есть в поместье, но до него еще нужно добраться. Все же пора задуматься о квартире во Влекрианте. Накладно, конечно, но я себе это вполне могу позволить. Все лучше, чем каждый раз тащиться за город. Времени на Арм-Дамаше я все равно провожу немало, а поместье моим можно считать лишь условно. Я живу там на гхырховых² правах. Оно принадлежит моей лучшей подруге, а точнее ее мужу. Меня пока оттуда не просят, да и нужна я там, так как сами Анет и Дерри приезжают нечасто, а

² Гхырховы права – (гхыр – наглый приставучий зверь, который привязывается к человеку, имеющему глупость его покорить. Прогнать гхыра невозможно, его привязанность длится до смерти). Отсюда «гхырховы права» – устойчивое выражение означающие отсутствие закрепленных законом прав.

хозяйство в поместье огромное. За всем нужно следить. Но квартира все равно требуется, хотя бы небольшая, в которой можно переночевать после тяжелой работы или веселой гулянки.

«Все же день сегодня выдался на редкость удачный, – решила я с комфортом устроившись в пойманной у угла здания, коляске. – Задание выполнила без проблем, с троллями обошлось без жертв и спустя пару часов я буду уже дома. В мягкой постельке, заправленной шелковыми простынями.

Пару часов трястись по кочкам в повозке удовольствие сомнительное. Отсутствие машин, огнестрельного оружия и электричества меня изрядно напрягало, но все же большую часть технически штучек, к которым я привыкла на Земле, здесь заменяла магия. Однако, передвигаться на лошадях было утомительно, а ковры-самолеты тут не летали. Зато были порталы. Они изрядно сокращали длительную дорогу, но стоили дорого, и их создание отнимало колоссальное количество энергии. Для этого нужен был личный маг. Иногда синдикат доставлял меня на какое-нибудь особо важное задание этим затратным способом. Правда, у меня был доставшийся в наследство портал на Землю, остальное же время приходилось трястись по кочкам в коляске, запряженной лошадью.

Обиднее всего, что техника не просто не приживалась на Арм-Дамаше она, даже привезенная с земли, не функционировала из-за сильного магического поля, словно купол закрывающего этот мир.

Можно было бы вздремнуть, чтобы скоротать время, что я обычно и делала. Но сегодня спать совсем не хотелось. Пришлось всю дорогу рассматривать пыльные занавески на окнах и отгонять от себя грусть. Случайная встреча с герцогом Нарайским не давала мне покоя. Я, хоть и старалась не думать, но мысли все равно возвращались к стальным глазам. Что, интересно, герцог Нарайский забыл в богами забытом Влекрианте? И с каких это пор стал дружен с местным губернатором? Не выйдет ли мне это боком и, вообще, что это за дама по-хозяйски вцепилась ему в рукав камзола там, на приеме?

Яркой вспышке боли в голове я в кои-то веки была рада. Она отвлекла от ненужных мыслей. Со мной на связь соизволил выйти любимый начальник. Иногда мне казалось, что Адольф специально дал магам задание изобрести самый неприятный и болезненный способ передавать информацию своим сотрудникам. Чтобы голос начальника внушал ужас.

– Где тебя ночами носит? – Недовольный голос стучал в висках маленькими молоточками. Я даже поперхнулась от злости. Адольф сегодня был на редкость противен. Сам же отправил меня на задание. А теперь задает глупые вопросы! Впрочем, начальство злить – себе дороже, особенно, если очень нужно смотаться в отпуск и хочется побыстрее получить заслуженный гонорар. Поэтому я была мила и учтива.

– Уже почти дома, папка с документами у меня, можешь завтра с утречка ее забрать. – Тут я, конечно, погорячилась: с утречка я поспать люблю. Но расстроиться из-за неосмотрительно брошенной фразы Адольф мне не дал, заявив, что папка ему нужна сегодня и вообще он меня ждет уже больше часа и выпил все кофе.

Я скрипнула зубами. Чувствую, не стоит надеяться и на то, что вопрос о выплате вознаграждения и отпуске решится скоро, Скорее всего, придется не спать до утра, а остатки кофе прикончил мой сварливый, скандальный начальник! А я божественный напиток с земли привожу. На Арм-Дамаше есть аналог, и местных он устраивает, но я к нему так и не привыкла. Да и Адольф на натуральный, завезенный с Земли подсел, а глава синдиката еще тот гурман.

Глава 3

Августовские ночи теплые, но уже пахнут осенью и сыростью. После дождя свежо и часто ветрено. А под утро по земле стелется промозглый туман.

Светало, а Дир еще не ложился спать, хорошо хоть удалось около часа назад перекусить и украдкой выпить перелитую во фляжку дневную дозу крови. Сейчас можно было бы завернуть на постоялый двор и поспать, но магу не хотелось терять время. До поместья во Влекрианте осталось всего несколько часов езды, поэтому задерживаться в городе бессмысленно. Да и не очень разумно. Сегодня днем Дир опять заметил, что за ним следят. Далеко не в первый раз за две недели. За это время маг убедился в том, что воскресили его не просто так. У кого-то имелись серьезные планы на это тело с новой душой. Зачем нужно создавать из юного вампирчика марионетку, Дирон пока так и не понял. Впрочем, сильно и не старался. Главной задачей было сбежать и добраться до своих записей. Есть шанс, что смешавшись с толпой во Влекрианте, он затеряется окончательно, и преследователи отстанут, хотя бы на время, которого хватит, чтобы разобраться в сложившейся ситуации и изучить дневники Келла.

Неприятности начались на следующий день после того, как Дирон очнулся в вампирском теле на краю пентаграммы.

Когда пожаловали трое вампиров, он едва успел сбежать, прихватив записи мага. Мага спасло только то, что в момент прибытия неожиданных гостей, он находился в потайном кабинете, о котором, похоже, не знал никто, кроме усопшего владельца. Дирон подслушал разговор и понял, что троица заглянула не просто так. Вампиры прекрасно знали о готовящемся сложном ритуале. Более того, погибший маг не должен был начинать действовать самостоятельно, не дождавшись ассистентов. Похоже, неудачливый колдун являлся обычным исполнителем, который переоценил собственные силы, решив отхватить слишком большой кусок пирога. Из подслушанного разговора стало понятно, что оставшийся неизвестным заказчик планировал создать не просто раба. Задумывалась какая-то сложная игра, а паренька, тело которого теперь принадлежало Дирону, вероятнее всего, хотели вывести в качестве джокера. Темная лошадка, способная изменить ход партии. Знать бы еще, кто, с кем и во что задумал играть.

Потайным ходом в кабинете мага пользовались, видимо, очень редко или не пользовались вообще. Дверь открылась с ужасающим скрипом, и Дира тут же засекли. От погони удалось оторваться, но после этого его настигали несколько раз. Иногда просто следили, и получалось раствориться в толпе, а иногда нападали, и приходилось убивать. К счастью магический дар никуда не делся, а новое тело не утратило навыков рукопашного боя. Действуя на одних инстинктах, Дир справлялся с сильными противниками и выходил из передраг с минимальными потерями. В этом помогала боевая трансформация. В первый раз маг не на шутку испугался, почувствовав, как во рту удлиняются клыки, а на руках отрастают когти, но очень скоро оценил их преимущества в бою.

В одной из таких потасовок Дирон заработал неприятный шрам вдоль ребер. Достаточно глубокая царапина ныла и саднила до сих пор. А в другой драке удалось разжиться парными вампирскими кинжалами из темной стали. Поговаривали, что другим оружием вампира убить практически невозможно. Дирону повезло, что охотились за ним только люди или тролли. Со своими новыми сородичами справиться так легко не удалось бы.

Дирон не понимал: если он интересен кровососам, то почему же его ловят обычные наемники? И ловят как-то вяло. Значительно напустить вампиров-профессионалов. Против них он не выстоял бы даже, если бы умело соединил боевые навыки нового тела и собственную магию. Диру ужасно надоело убегать и скрываться. Особенно неприятно было то, что парень не понимал, кому перешел дорогу. Жить хотелось, как никогда раньше, пожалуй даже во время смерти

он не испытывал такого щемящего сожаления, какое чувствовал сейчас, размышляя о том, что случится, если его поймают.

Он знал. Итог будет один – заклинание подчинения, дальше неприятное задание, о которое никто другой не хочет пачкать руки, а потом смерть. Если заказчик окажется милосерден, то быстра и безболезненная, а если нет, то полная мук в гниющем и разлагающемся теле, которое нельзя покинуть по собственной воле.

Дирон думал, что от погони удалось оторваться. Последние несколько суток поймать его никто не пытался, но сегодня маг вновь заметил слежку.

Тролли-наемники неторопливо шли сзади, не пытаясь скрыться. Петляния по городу не помогли. Избавиться от хвоста не удалось, как и продержаться до утра, когда узкие извилистые улочки наполнялись народом. Дир безуспешно старался оторваться от наемников весть вечер и первую половину ночи. В поместье ехать было нельзя, он не хотел привести хвост в возможное убежище. Впервые маг пожалел, что до момента смерти у него была в целом благополучная жизнь. Его, как представителя дворянства обучили азам рукопашного боя, он неплохо овладел оружием и отлично – магией, но вот скрываться в городских лабиринтах улиц Диру до сегодняшнего дня еще не доводилось. Впрочем, преследователей все же удалось обмануть. Напасть наемники решились только под утро и то, поддавшись на провокацию мага. Он намеренно долго сидел с кружкой пива в одном из трактиров, а потом, пошатываясь, побрел по пустынной улице.

План оказался верным. Нетрезвая походка, хрупкое телосложение и пустой взгляд служили лучшей приманкой. Маг привалился к стене спиной и опустил голову, пытаясь разглядеть приближающиеся фигуры. Издалека могло показаться, что он не рассчитал сил, перебрал и теперь дремлет, так и не добравшись до конечной точки своего пути. В темноте переулка наемники могли заметить только темный силуэт у стены дома, а Дир видел их очень хорошо. У нового тела были неоспоримые плюсы, и один из них – ночное зрение. Сейчас маг мог различить мельчайшие детали – кошку, дремлющую за мусорными баками, выбоины в брусчатой мостовой и даже внешность своих преследователей.

Осторожно вынув из ножен парные кинжалы, Дирон напрягся, готовясь к атаке. За эти две недели он убил больше людей, чем за всю предыдущую жизнь, и это пугало. Хотелось думать, что виной тому обстоятельства, но в душу то и дело закрадывалась коварная мысль, а может быть не обстоятельства, а новая сущность? «Ты же теперь не эльф, Дир, а вампир, – мерзко нашептывал внутренний голос. – Порождение тьмы...»

Один из наемников резко кинулся вперед. Двигался он профессионально, бесшумно. Дир ни за что бы не заметил приближения, если бы и в самом деле дремал у стены. А так, осторожность противника оказалась напрасной. Маг лишь выкинул вперед руку с кинжалом, молодой тролль сам напоролся на оружие, Дир только повернул клинообразное лезвие в оседающем теле так, что оно вошло в сердце. Раздался противный, чавкающий звук, и по рукаву потела теплая, липкая кровь. Несколько тяжелых капель упали на ботинки. Дир с наслаждением облизнулся, чувствуя, как рот наполняется слюной. Вязкая, темная жидкость пахла одуряющей. Верхняя губа произвольно дернулась, а клыки удлинились.

Второй противник выругался, услышав хриплый стон напарника, и кинулся вперед, уже не таясь. Дирон едва не проворонил удар булавы, направленный в голову, пригнулся, пропуская оружие над собой, и плавно переместился за спину противнику. Тролль яростно крутанулся на месте, и Дир успел заметить его взгляд, помутневший под действием чужой магии. Медлить нельзя. Маг удобнее перехватил кинжал за скользкую от крови рукоять и вогнал лезвие в глаз врага, разрушая заклинание маяка, и сразу же черкнул вторым лезвием по горлу. Фонтаном брызнула кровь, попав на лицо и губы. Он судорожно сглотнул теплые капли и отшатнулся к стене, стараясь не смотреть и не вдыхать запах крови, пропитавший воздух. Сдерживаться не было сил, но Дир буквально кинулся в ближайший проулок, борясь с желанием слизать свежую

кровь прямо с мостовой. Хотелось лакать липкую, пахнущую металлом жидкость прямо из раны, но молодой человек, сжав зубы, бежал, оставляя за плечами узкие извилистые улочки. Остановился, только когда начало светать. В боку кололо, а кровь на руках давно засохла. На душе стало противно и грустно. Новая сущность доставляла много проблем. Убивать получалось легко. Его словно захватывал какой-то нездоровый охотничий азарт, а вот потом настигали угрызения совести. Самым сложным было не дать себе напиться крови. Свежая, из только что нанесенной раны она пахла одуряющее. Желудок скручивался в узел, настолько сильна была жажда, но Дир не сдавался, он боялся сойти с ума. Считал, что до тех пор, пока пьет кровь животных, как лекарство по несколько глотков из фляжки, он может считать себя эльфом. Но как только сдастся, подчинится своим инстинктам, сразу превратится в тварь. Это мешало. Слишком часто приходилось в последнее время делать нелегкий выбор. Вот, например, сегодня опять – зверски убить противника или дать ему вызвать подмогу? Дирон был хорошим магом, и поэтому очень быстро определил, что на наемника кто-то ставит маяк. Об этом говорили потускневшие глаза и замедлившиеся движения. Связь удалось разорвать вовремя. Чужой маг мог почувствовать только вспышку боли и угасающее сознание своего «замаяченного». Дир надеялся, что все сделал правильно, и найти его не смогут, по крайней мере, какое-то время. Может быть, удастся затаиться. Иначе жертва будет напрасной.

Хорошо бы расспросить трупы о том, какой приказ они выполняли. Но тут было несколько «но». Во-первых, о ритуалах некромантии Дирон только слышал, сам он никогда не проводил ничего подобного (не позволяло эльфийское происхождение) и сейчас не был уверен в том, что у него получится. А во-вторых, сразу он этого не сделал, так как убежал от своей жажды, а сейчас возвращаться в подворотню не умно. Тела уже давно обнаружила городская стража.

Тихий перезвон колокольчика на двери возвестил о том, что с утра пораньше притащились незваные гости. Я на первую трель не прореагировала, но звук повторялся снова и снова, а значит, игнорировать его и дальше было бессмысленно. Видимо, кому-то я очень нужна.

И все же! Какая сволочь смеет меня будить! Ни за что не открою глаза, даже если случился пожар!

– Госпожа, ну, пожалуйста, проснитесь! К вам гости, молодой человек пожаловал и ждет уже больше часа!

Я испуганно открыла один глаз. Первой мыслью, возникшей в сонном сознании было: «Ко мне пожаловал его светлость герцог Нарайский». Именно его образ преследовал меня ночью, точнее утром, в неприличных снах. До самого рассвета я выбивала из Адольфа отпуск и деньги.

Сердце лихорадочно запрыгало в горле, я нервно сглотнула, закашлялась, подавившись слюной, и резко села на кровати, окончательно просыпаясь. Только после этого до меня дошло, что сейчас мало кому в голову придет мысль назвать Стикура молодым человеком – изуродованная шрамами левая щека, рассеченная бровь и жесткое выражение лица делали его старше. А потом мы, можно сказать, не виделись семь с лишним лет (мимолетные встречи, такие, как вчера, не в счет), с чего бы ему сейчас объявиться?

Невеселые мысли прогнали сон. Я сползла с кровати и лениво поинтересовалась у горничной:

– Вирра, а что там за молодой человек? И что ему от меня нужно?

– Не знаю. – Девчонка была совсем молоденькая, симпатичная и ветреная, но старательная. Мы с ней ладили, хотя служила она у меня всего несколько месяцев. – Сказал, что ваш давний друг.

– Ранион, что ли? – Расческа ни в какую не желала раздирать мою взлохмаченную после сна гриву. Точно обрежу все космы к каркалам! Надоело с ними мучиться. Заплетать в косу на ночь я их постоянно забываю, а расчесать с утра не хватает терпения, а нередко и времени.

– Госпожа, это не Ранион. Я в первый раз вижу этого парня. Он совсем молоденький и страсть какой хорошенький!

– Почти мальчишка, говоришь? – задумалась я, перебирая в голове своих знакомых и не в силах припомнить никого, кто мог бы подойти под описание данное служанкой. – Ну, ладно, к чему гадать, – смирилась я. – Скажи ему, что я сейчас спущусь, только оденусь.

Торопиться я, конечно, никуда не собиралась, и мне было совершенно не стыдно перед незваным гостем. О визитах нужно предупреждать заранее, это позволит избежать многих неудобств и сократит утомительное ожидание. А так, почему я должна неизвестно из-за кого портить себе утро?

Ласковое августовское солнце лизнуло плечи, когда я в одной ночной сорочке вышла на балкон и потянулась. По правую руку от главного дома стоял небольшой двухэтажный административный корпус, выстроенный уже при мне, лет пять назад, а вдалеке, на краю изрядно вытоптанного поля раскинулись ряды конюшен.

Я очень быстро полюбила Арм-Дамаш, он мало чем отличался от Земли, но в свежем, наполненном запахами цветов и фермы воздухе не было выхлопных газов. Деревья здесь были зеленее и выше, а миром правила не техника, а магия. Казалось, что я попала в сказку иногда добрую, а временами жуткую, но всегда занимательную и интересную. Я не готова была вернуться к серому существованию, которое сулила Земля обычной выпускнице педуниверситета. Не думаю, что я была бы счастлива в роли школьного психолога.

Еще раз потянувшись и вдохнув пряный утренний воздух с отчетливым навозным духом, я все же решила выйти к своему таинственному гостю.

Долго медитировала на шкаф не в силах решить, как мне одеться: удобно, как я привыкла – в спортивные штаны, привезенные с Земли; прилично – в платье, или неофициально, то есть накинуть поверх прозрачной ночнушки пеньюар.

В результате, остановилась на компромиссном варианте: традиционной, полюбившейся мне сирланской одежде – полупрозрачных шароварах и тунике из плотного небеленого дина.³

Молодой человек, и в самом деле, был удивительно юным и совсем незнакомым. Я замерла на верхней площадке лестницы, где, спрятавшись за колонну, могла изучить гостя безнаказанно. Не опасаясь, что меня заметят.

Каркалы! Мне же никогда не нравились шестнадцатилетние мальчишки, даже когда самой было пятнадцать. Так почему сейчас так хочется растечься киселеобразной лужицей прямо здесь на мраморном полу?

Паренек сидел в кресле, развалившись, и листал какую-то книгу. Черные жесткие волосы до плеч торчали в разные стороны, словно иголки дикобраза. Прямой тонкий нос, резкий изгиб губ и острый подбородок. Несмотря на юный возраст, мой гость был до дрожи в коленях красив и, похоже, знал об этом. Иначе как объяснить вызывающе обтягивающую безрукавку с распущенной на груди шнуровкой и эту непривычную для Арм-Дамаша прическу. На Земле молодых людей с подобным экстравагантным беспорядком на голове можно встретить, а здесь мужчины носят либо короткие стрижки, либо убирают волосы в косу или хвост.

– Оля, хватит прятаться, я тебя вижу. Выходи уже!

Я подпрыгнула на месте от этого мягкого баритона и уставившихся на меня огромных медовых глаз.

– Мы знакомы? – осторожно поинтересовалась я, выглянув на лестницу.

³ Дин – аналог земного льна.

– Да, – хмыкнул парень, и я заметила длинные клычки. Стало быть, вампир, причем не из простых. Раз камушка в клыке нет. Высшая знать. Нет, таких знакомых у меня не было, я, по крайней мере, не помнила, о чем тут же поспешила уведомить своего гостя.

– А мы не виделись давно, целых семь лет. Даже семь с половиной. Почти. – В лукавых глазах плескалось расплавленное золото. «Каркал, зачем ты улыбаешься мне! Я и так скоро начну глупо хихикать и строить глазки».

– Я тебя нянчила, что ли? – За явной грубостью я попыталась скрыть свои истинные чувства. К вампирчику меня тянуло, словно магнитом.

– Нет, – он никак не прореагировал на колкость, – это я тебя... Нет не нянчил, скорее штопал, когда ты загибалась после укуса ледяной ящерицы.

После этих слов, я едва не свалилась с лестницы. По рукам пробежали волны чешуек, а зрачки сузились в вертикальную щель, напоминая мне об одном неприятном событии, которое произошло со мной, когда я только попала на Арм-Дамаш. Зимой в лесу, на меня напала огромная ледяная ящерица. Укус этой твари часто смертелен. Редкие выжившие после нападения, как правило, теряют разум и сами превращаются в кровожадную чешуйчатую тварь. Я очень хорошо помнила тот день. Но никогда и никому не рассказывала. Об этом эпизоде моей жизни знали только те, кто видел само нападение. С тех пор я и сама немного ледяная ящерица, хотя до конца так и не перекинулась, к счастью. Мальчишка сказал, что «штопал» меня после укуса, но этого просто не могло быть. Возвращали меня к жизни после укуса два мага, и оба они мертвы. Келл ушел сам за своей любимой, которую искал почти тысячу лет. А Дира убили через несколько месяцев здесь, в этом доме.

– Не узнаешь меня? – Вампирчик уже не смеялся, но на его юном лице я не могла найти ни одной черты Каллариона или Дирона. Нет, никто из них не может быть жив. Я видела их тела. Да и что общего между эльфами и вампирами?

– Бред. – В это слово я вложила все свое удивление и недоверие.

– Сам до конца не верю, но я Дир. Приятно еще раз познакомиться. Спрашивай, отвечу на любой вопрос. Хочешь, расскажу, как ты очутилась на Арм-Дамаше? Или, быть может, поведать тебе еще какой-нибудь интересный факт биографии... Прости, но знал я тебя недолго. Полгода, вряд ли дольше, но за это время ты успела влюбить в себя моего двоюродного брата Стикура...

– Стоп-стоп! – Я, не в силах поверить в реальность происходящего, слетела с лестницы и плюхнулась на свободное кресло. – Я тебе верю... наверное, верю... Но как? И почему ты здесь? Нет, я конечно, рада тебя видеть, но, вряд ли, я самый близкий тебе человек... В общем, ты меня понял?

– Понял. Не хочу тебя расстраивать, но я не совсем к тебе, я, скорее, к своим вещам. Если ты помнишь, перед смертью, – на последнем слове, вампирчик споткнулся, – я жил здесь. Мне нужен мой кабинет. Надеюсь, я могу им воспользоваться? Он еще цел? Кстати, могу адресовать тебе тот же вопрос? Что ты здесь делаешь? Поместье ведь принадлежит Дерри...

– Ну, – я пожала плечами. – Оно ему не нужно. Поэтому я делаю здесь тоже, что и ты раньше. Живу и приглядываю за хозяйством.

Дир кивнул. Видимо, мой ответ его полностью удовлетворил, а я задумалась, как бы тактичнее сказать магу, что кабинет-то, конечно, был цел, но вот, во что он превратился за семь лет – это отдельная история. Вряд ли Диру понравится, что я устроила там кладовку. Ни Стикур, ни Дерри не озаботились тем, чтобы куда-то вывезти вещи мага. Сначала было слишком сложно и тяжело, а потом, видимо, просто забыли. В небольшой комнатке на третьем этаже, под толстым слоем пыли на ковре все еще были следы засохшей крови. Именно там пытали, а потом убили Дира. Нужно срочно распорядиться, чтобы безобразие убрали. Вряд ли, магу приятно будет это видеть.

– Оля, ты где? – напомнил о себе Дирон. – Может быть, все же ответишь мне на вопрос? Мои вещи все еще здесь? Мне хотелось бы ими воспользоваться, если это еще возможно?

На юном, красивом лице промелькнула тревога. Видимо вампирчик переживал, не выкинула ли я его добро. Пришлось поспешно успокоить.

– Все на месте, извини, просто я в растерянности...

Я смотрела на сидящего передо мной смазливового мальчика и не могла поверить, что это Дирон. Мага я, если быть откровенной, помнила не очень хорошо, мы с ним не успели стать друзьями. Да я и не стремилась. Мое сердце в то время завоевал яркий и стремительный Стикур, а Дир... Он был увлечен магией, и я его совсем не знала.

– Как получилось, что ты жив? – Слова застряли в гортани. От обилия полученных сведений и бессонной ночи разболелась голова и я, подзвав служанку, велела принести кофе. Оказывается, Адольф обнаружил не все мои запасы. На кухне еще осталась целая банка божественного напитка. После того, как служанка упорхнула, предварительно раздев Диру взглядом, я вернулась к допросу.

– Почему ты в таком виде? И если тебе выпала неслыханная удача, то почему торопишься вернуться к магическим экспериментам, а не празднуешь свое возвращение с друзьями и родней. Я что-то не понимаю.

– Н-да. – Лицо юного вампирчика стало необычайно серьезным. На гладком фарфоровом лбу пролегла глубокая морщина. – Я бы вообще предпочел, чтобы о моем, так называемом, воскрешении никто не знал. Но раз ты все равно в курсе, нет смысла что-то скрывать. Семь лет назад одному ушлому магу удалось захватить в плен мою душу. Это долгая история и сейчас она не важна.

– Нет уж! – уперлась я. – Начал рассказывать, продолжай!

– Хорошо. Семь лет назад, когда меня убили, одному магу удалось подловить момент и заключить мою душу в специальный сосуд. Я не обрел покой, как положено после смерти, а оказался в плену у сильного и хитрого мага.

– И все равно не понимаю как! Это получается можно поймать любую душу?

– Нет не любую, – покачал головой вампирчик. – Только душу достаточно сильного мага. – Она... как бы тебе сказать более материальна, что ли... пропитана магией и энергией своего обладателя... обратная сторона могущества. И так, я оказался в плену у и был там до тех пор, пока мой тюремщик не подготовил самый сложный ритуал, в результате которого хотел получить раба.

Если бы все пошло по плану, я бы очнулся в пентаграмме, и магу осталось только прочитать заклятье повиновения. Мертвое тело слушалось бы беспрекословно, как и любой зомби, а заключенная в нем душа позволила бы давать рабу сложные задания и пользоваться всеми его знаниями. Согласись, очень удобно. Только вот маг просчитался. Ему не хватило сил, чтобы закончить ритуал. Тут вообще история очень непонятная, похоже, марионетка была нужна не самому колдуну. Он выполнял чей-то заказ, но решил перехитрить своих клиентов и провести ритуал без подстраховки.

– И...

– И он умер, а я получил относительную свободу.

– То есть воскрес, и я опять же не понимаю, что тебя тревожит. Живи и наслаждайся жизнью. В чем проблема-то?

– А проблема, Оля, в том, что зомби даже с душой не становится полноценным живым существом. От того, что в теле появилась новая душа, оно полностью не оживло. Рано или поздно маленький вампирчик начнет разлагаться, и я не хотел бы тогда оказаться запертым в его теле. Я не знаю, сколько буду существовать так. На ритуал были потрачены колоссальные силы, смерть паренька наступила непосредственно перед колдовством – эти сведения мне удалось почерпнуть из записей мага. А значит, в течение ближайшего года мне можно не

волноваться – я стопроцентно живой. Чувствую боль и голод, но сбой может произойти в любую минуту, если только я не найду возможность поддержать жизнь тела. Теперь понимаешь, почему я не в восторге от случившегося и не спешу радовать своих друзей. Нечему радоваться, по большому счету. Пока нечему.

– И что ты планируешь делать? – спросила я, с замиранием сердца вспоминая, что из вещей мага успела продать. По всему выходило, что ничего

– Для начала мне бы хотелось попасть в свой кабинет, – напомнил Дир. – А там будет видно.

– Да-да, конечно, я сейчас пошлю горничных привести его в порядок. Там... – я замялась, – пыльно.

– Ничего страшного, не стоит беспокоиться, я разберусь сам. Тем более, меня интересуют только записи. Дневник Келла. Он описывал там один занимательный ритуал, с помощью которого можно связать воедино душу и мертвое тело. Главное условие – согласие души. Это и сложнее всего добиться, к бестелесному существованию привыкаешь очень быстро. Как понимаешь, в моем случае это условие соблюдено, останется лишь формальность.

– Это тот, с помощью которого он планировал оживить Ларану? – поинтересовалась я, вспомнив красивую и печальную легенду, о принце-изгнаннике. Трогательная история любви прекрасного эльфийского принца, который перед свадьбой потерял свою нареченную и потом искал несколько тысячелетий в надежде вернуть к жизни. Правда, когда они наконец-то встретились, то ушли вместе в иной мир – слишком устали от тысячелетнего существования порознь. Для того, чтобы возродить Ларану к жизни Каллариону нужна была человеческая жертва, которую он готовился принести, но остановился в последнюю минуту. Понял, что Ларана не хочет возвращаться в мир живых, да и он сам устал от брэнного существования. Воспоминания о воссоединении пары влюбленных, которые были верны друг другу тысячи лет, до сих пор вызывали у меня слезы.

– Да, – кивнул Дир, не заметив моих увлажнившихся глаз. – Мне интересно, как он после воссоединения тела и призрака собирался удерживать их вместе и дальше. Он до последнего молчал, что собирается использовать для воскрешения Лараны чье-то тело, и поэтому я не в курсе подробностей ритуала. Тогда Келл ничего мне не говорил, да и я не горел желанием узнать. Этот вид магии мне был совершенно не интересен, но сейчас иного выхода нет. У меня появился шанс прожить еще одну жизнь, и я не хочу его упускать. В прошлый раз я пожил слишком мало. Дневники Каллариона – это единственное, что может меня спасти. Так что, прости, но я пошел в них разбираться.

– А... Тогда, может быть, тебя проводить?

– Я сам найду дорогу. – Парень резко встал и с кошачьей грацией скользнул к лестнице. Ну, нет, на зомби это совершенное существо было совсем не похоже.

Глава 4

Пустой и холодный коридор Влекриантского поместья раздражал. Он казался слишком длинным. До поворота невероятно далеко. Яркое утреннее солнце таращится в высокие узкие окна. Золотистые лучи образуют квадраты на коврах, делая пол похожим на шахматную доску. Раньше Дир любил солнце, а сейчас оно нервировало. Слишком яркое и горячее. Парень старался ступать на темные клетки, но от усталости постоянно заносило в сторону. На руку и щеку то и дело попадали солнечные зайчики. Не больно, просто не очень приятно. Терпеть можно, но в тени комфортнее. Дирон прислонился к стене, обитой темной тканью с орнаментом – выющиеся стебли роз и нежные цветочные головки – и прикрыл глаза. «Говорят, шипы губительны для вампиров. Интересно – это правда или одна из баек? Такая же, как сказка про солнечный свет?»

Осталось сделать всего лишь несколько десятков шагов, преодолеть два лестничных пролета, поворот, и там окажется долгожданная дверь кабинета. Еще чуть-чуть, но сил сдерживаться не осталось: пить кровь в чьем-либо присутствии Дирон не хотел. Правда, здесь, в коридоре пока никого, тихо и пусто: ни шныряющих слуг, ни Ольги. Можно успеть.

Дирон рассчитал, чтобы более или менее нормально функционировать, ему нужно выпить минимум сто пятьдесят грамм крови – почти стакан гадкой жидкости, без которой очень быстро наступает ад. Наркотик. Ему досталось тело наркомана. Причем, от зависимости избавиться, похоже, невозможно. Организм мечтает о крови, лучше всего человеческой, но этого эльфийская душа позволить не может, и приходится пить свиную. А она гадость, впрочем, маг предполагал, что человеческая не вкуснее. Уж лучше бы его вселили в тело неразумного прожорливого гхырха, в этом случае хоть совесть была бы чиста. А так постоянно приходится мучиться, выбирая: выпить «лекарство» сейчас или еще чуть-чуть потерпеть?

Руки дрожали, и отвернуть пробку фляги удалось не сразу. Несколько драгоценных капель попали на ладонь, и парень лихорадочно их слизнул, буквально захлебываясь слюной. Клыки непроизвольно удлинились, а перед глазами поплыла багровая пелена.

Теплый вязкий комок прокатился по горлу, вызывая приступ тошноты и возвращая ослабшему организму силы и возможность связно мыслить и передвигаться. Теперь расстояние до лестницы не казалось таким невероятно длинным. Контролировать новое тело с каждым днем было сложнее и сложнее, оно настойчиво требовало крови. Любой, оказавшийся рядом человек, виделся просто клубком ароматно пахнущих артерий. Лишь подавив инстинкт, маг мог рассмотреть черты лица. Именно так Дир сегодня почувствовал Ольгу. Он просто унюхал ее кровь и желание. А потом почти час сдерживал рвущиеся наружу инстинкты, старался не смотреть на бархатную кожу и бьющуюся возле ключицы вену. Было бы чуть проще, если бы он додумался насытиться перед встречей, а так желудок сводило от боли и голода, а девушка сидела совсем близко и дразнила своим гибким телом и текущей по венам кровью.

В такие минуты Дир был противен сам себе, но поделать с инстинктами ничего не мог. После выпитой крови обострились зрение и слух, маг отчетливо слышал, как скребется в углу толстая крыса – пульсирующий кровью сгусток. Остановиться он не успел: сиганул в сторону звука, припал на четвереньки и прямо зубами вцепился в теплое тельце. Охота поглотила настолько, что остальной мир перестал существовать. Шаги сзади маг услышал слишком поздно, резко обернулся и отшатнулся в угол, увидев испуганное личико молодой служанки. Девушка ошалело вытаращила глаза и прикрыла рот рукой. Затем последовал истеричный вопль. Шутка ли, увидеть симпатичного хозяйского гостя с перемазанной кровью физиономией и с крысой в зубах? Дирон икнул, выплюнул обескровленный крысиный труп и затравлено посмотрел в спину удаляющейся служанке. Нужно срочно сматываться в безопасное, тихое место. А то на вопль обязательно примчится еще кто-нибудь, и позор тогда будет не

локальный, а глобальный. И так инцидент станет известен всем слугам, но есть шанс, что слова молодой служанки примут за бред и скоро забудут. Но если попасться на глаза еще кому-нибудь, то все – из своего кабинета можно больше не выходить. Или упрашивать Ольгу срочно менять весь персонал. Но она на это не пойдет, а его присутствие только стеснит девушку. Не в той он ситуации, чтобы качать права и позорить себя и хозяйку поместья.

Дир так и не добрался до третьего этажа. Он вытер ладонью перепачканное лицо и присел на верхней ступени лестницы. Мимо пропорхнула еще одна симпатичная служаночка, одарив соблазняющей улыбкой – видимо, происшествие в коридоре еще не стало достоянием гласности. А в полумраке разводы крови на лице были не заметны. Магу снова пришлось сжать зубы. Он с ужасом понимал, что не может справиться с доставшимся телом. Оно живет собственной жизнью – постоянно хочет жрать, много бегать, и ему нравятся женщины, в то время как сам Дир к физическим нагрузкам всегда относился прохладно, тренируясь не из любви к искусству, а по необходимости, да и к прекрасному полу был равнодушен. Дирона сжигала одна лишь страсть – магия. Сейчас многое изменилось, появились несвойственные и чуждые желания. Маг боялся, что не справится.

«Ничего страшного, – успокаивал он себя. – Нужно только добраться до записей Келла, уточнить детали. Забрать из тайника изумруд Эллана и провести ритуал. После этого станет проще. Душа сольется с телом в одно целое и освободится в тот же миг, как прекратит существование телесная оболочка. А для того, чтобы побороть животные инстинкты, будет целая жизнь. Еще одна. Мало кому выпадает подобная удача».

Перед дверью в свой бывший кабинет молодой человек замер. Неожиданно стало очень страшно, словно нужно сделать шаг в прошлое. Маленькое помещение было доверху набито всяческим хламом. Теперь Дир понял, что означал затравленный взгляд Ольги и ее настойчивые попытки заслать в кабинет горничных. Дирон брезгливо пнул ворох непонятного пыльного тряпья на полу, обнаружив, что это, оказывается, шторы, принадлежавшие, скорее всего, еще бывшему хозяину поместья. Маг отшвырнул с прохода стул без ножки и замер перед преграждающим путь фортепьяно. Похоже, без помощи слуг здесь не обойтись. Добраться до письменного стола, в одном из потайных ящичков которого лежали дневники, было невозможно. Лезть по музыкальному инструменту или под ним не хотелось. В одиночку его сдвинуть вряд ли получится, да и некуда. «Интересно, как его вообще сюда затащили? Нужно будет поинтересоваться у Ольги. И вообще, что она не могла найти другого места под кладовку?» Дира невероятно раздражало такое безответственное отношение к его вещам. Нет, понятно, что живым его никто увидеть и не мечтал, но со стороны друзей подло столь наплевательски отнестись к годам трудов и изысканий. Хотя... все эти исследования... кому они нужны, кроме самого Дира? Да и его не спасли. Он не успел воспользоваться собственными знаниями. Для создания боевого заклинания требуется время. В драке нож всегда вернее. Дир неожиданно понял, что если вдруг он разберется в записях Каллариона и правильно проведет ритуал, то потом, вряд ли, продолжит занятия магией. В жизни слишком много прошло мимо него. Все это нужно узнать и попробовать, чтобы, когда он уйдет окончательно, осталось чуть больше, чем заваленный всяческой рухлядью кабинет и покрытые пылью склянки с давно испарившимися зельями. Дир еще не знал, что хочет оставить после себя. Хотя внутренний голос упорно нашептывал в ухо, что после каждого живого существа обязательно должно остаться лишь одно – потомство. Дети. Только вот живым-то сейчас Дир был очень условно. Какие уж тут дети? Или все же... но ответа на этот вопрос не будет, пока не удастся добраться до записей Келла!

Парень замер в нерешительности, задумчиво рассматривая пыльный пол, на котором отпечатались следы от ботинок. Внимание Дирона привлекли неясные темные пятна на старом ковре под фортепьяно, почти в центре небольшой комнатки. Маг вздрогнул и отступил назад. Вот уж чего он не ожидал увидеть! Никак не думал, что встретит здесь такое неоспоримое сви-

детельство собственной смерти – кровь, впитавшуюся в посеревший от времени ворс. Он не понимал, зачем оставили здесь этот ковер? Зачем? Неужели было трудно убрать хотя бы его?

Воспоминания навалились неожиданно. Дир не ждал их. Страшно переживать вновь кровавую пытку и понимать, что это конец. Возвращаться в прошлое не было желания, но мысли и чувства не всегда поддаются контролю. Вот и сейчас маг стоял в своем кабинете, а перед глазами проплывали последние минуты жизни. Он надеялся, что минувшее не будет беспокоить его слишком часто. Не хотелось бы стать параноиком.

Они ворвались, когда смеркалось. Зыбкое время суток между днем и ночью. Дирон, как всегда, был погружен в свои опыты. Он только что закончил работать с дневником Каллариона и убрал его в потайной ящик стола. В трех высоких колбах с шипением кипело зелье, и маг старался не упустить тот момент, когда нужно добавлять следующий ингредиент. Поэтому, наверное, он тогда ничего и не слышал. Только резкий хлопок открывающейся двери и тяжелый запах крови, поплывший по помещению. Девушка была красива, а вот сопровождавшие ее охранники – нет. Дир осторожно отступил к стене, понимая, что не успевает сплести даже самое элементарное заклинание. Осторожно пошарил рукой по столешнице, стараясь нащупать массивный нож, но тоже не успел. Дальше была только боль и мешающий раствориться в ней вопрос оставшийся без ответа: «За что?».

Впрочем, ответ на свой вопрос маг и так знал. Он пострадал за чужие грехи. Просто попался под руку – глупая и совсем не героическая смерть, о которой даже вспомнить стыдно.

Душно. Тонкая льняная туника кажется меховой, а полупрозрачные шаровары липнут к ногам. Когда же подоспеет помощь и можно будет смотаться к себе в комнаты? Там окна выходят в тень парка и, наверное, не так жарко. «Ну почему я такая не хозяйственная?»

Вообще-то эта мысль редко приходила мне в голову. У меня есть слуги, и нет мужа, зачем мне хозяйственность? Вспоминала я об этом своем досадном недостатке, только когда приезжали гости. Ну, или сейчас, когда понадобилось срочно привести в порядок конкретные апартаменты, которые пустовали семь лет. В гостиной и моих покоях все блестит, как и положено, но вот остальной дом ужасает. И виновата в этом я одна. За слугами нужно пристально следить и не забывать проверять качество работы – это правило известно всем, зря я его не придерживаюсь. Нужно, хотя бы раз в месяц проходить по трем этажам с инспекцией. А то персонал распустился и привык к тому, что хозяйка кроме своих комнат и балкона нигде больше в доме не появляется. Поэтому слуги и не убирают гостевые покои, позволяя им зарастать пылью и паутиной. Это приводит к неприятным ситуациям, когда приходится убирать дом в спешке и не редко к процессу приходится подключаться мне самой. Я, ужас, как не люблю уборку.

Комната, ранее принадлежавшая Дирону, выглядела немногим лучше, чем его кабинет. Слой пыли на мебели, паутина по углам и нестиранные семь лет занавески.

– Белинда, почему у нас такая кошмарнейшая грязь, а? – вопрошала я, потрясая зажатými в охапке чистыми шторами и нервно косясь в сторону небрежно брошенных на стул портков мага. Семь лет назад Дир, видимо, намеревался отнести их в стирку. Сейчас штаны можно только выкинуть. Впрочем, размерчик у мага сменился, так что нечего его лишний раз расстраивать. Главное, чтобы впопыхах Белинда не забыла их убрать.

– Так, не приказано было крыло это мыть, вот и не мыли.

Логика прислуги была убийственна, и даже возразить на эти слова нечего. Все же хозяйка поместья из меня никчемная. Слуги дурят, управляющий, скорее всего, тоже. Я исправно проверяю все отчеты, но наверняка половину нужного не замечаю. А денежки любят счет, хорошо хоть ко мне часто навещает Адольф. Вот уж кто на всевозможных счет-фактурах собаку съел. Мимо него ни серебрушки не проскользнет. Только присутствие болотного тролля позволяет мне не волноваться о финансовых делах поместья. Хотя, я допускала, что мой начальник вполне мог быть в сговоре с управляющим, и тогда они обворовывают меня на пару.

Впрочем, почему меня? Дерри и Анет – я с доходов поместья получаю чисто символическую десятую часть.

Белинда не торопилась. Лениво мелькала метелочка для уборки пыли, грязные шторы уныло висели всего на нескольких уцелевших крючках. От зажатых в охапке новых наутюженных занавесок мне было жарко, а положить светлую тюль на стулья или диван – страшно: запачатся еще ненароком. Тонкая дорогая ткань у меня в руках уже успела изрядно измяться – не быть мне все же образцовой хозяйкой, и замуж меня никто не возьмет. Ну и каркал с ними. Авантюристкам мужья ни к чему. Разве что фиктивные для выполнения какого-нибудь задания. А так, я кошка, которая гуляет сама по себе, а точнее сказать, ящерица.

– Белинда, быстрее! – нервничала я, постоянно оглядываясь на дверь. Дирон вряд ли будет рад увидеть запустение и здесь. Чем вызвана такая трогательная забота о почившем семь лет назад маге, я не знала, и думать об этом не хотела. Наверное, все же запоздало проснулась совесть. Нехорошо принимать гостей в сарае. Ни к чему всем знать о моей нерадивости. Это все каркалова работа виновата, не стала бы я семь лет назад авантюристкой, может быть, и суп научилась варить, и дом был бы в чистоте. Только в этом случае не было бы ни Арм-Дамаша, ни приключений, ни приличных гонораров.

На пол рядом со мной упала посеревшая от времени тюль с окна и подняла облако пыли. Я закашлялась. Смахнула с носа паутину и укоризненно посмотрела на служанку. Белинда пожалала плечами и протянула руку за свежими занавесками.

Хлопнула дверь.

– Ну, наконец-то хоть еще кто-то пожаловал! – Я с облегчением сунула осточертевшие занавески еще одной подросшей горничной и вылетела в коридор. Как же меня все достали! Похоже, нужно применять карательные меры: прислуга у меня расслабилась окончательно, хорошо хоть кухарка золотая – кормит отменно и в срок. А вот все остальные! Одна ленивей другой. Ладно, я неряха, мне простительно, а они? У них же работа такая, смотреть, чтобы я не заросла грязью!

От поднявшейся в покоях мага пыли пересохло в горле и засвербело в носу. А еще невероятно хотелось спать. Ночью вздремнуть не получилось, а сутра поднял неожиданно воскресший маг. В результате к полудню глаза закрывались сами собой и начинала болеть голова.

Плюнув на все запланированные дела, я решила немного отдохнуть и направилась к себе. В любом случае, в дурном настроении и не выспавшаяся, я буду зла и только разругаюсь с кем-нибудь, никаких проблем при этом не решив. Потом, на свежую голову стану страдать от угрызений совести и думать, как искупить свое недостойное поведение. Уставшая, я иногда становлюсь ужасной хамкой, что не идет на пользу ни мне, ни моим делам. Сколько раз я из-за этой черты характера ссорилась с нужными людьми и влипала в неприятности. А испорченное один раз впечатление потом бывает невероятно сложно исправить.

На Дира я наткнулась практически у собственной двери, тогда, когда мыслями была уже в мягкой постельке с прохладными шелковыми простынями. Маг стоял, прислонившись лбом к стене.

– Тебе плохо?

Он, придерживаясь за косяк, поднял воспаленные глаза и отстраненно пробормотал:

– Не знаю...

Черт! Только еще больных полудохлых магов не хватало! Неужели, так и не удастся сегодня вздремнуть? Я подхватила парня под локоть и, приложив усилие, втокнула его в открытую дверь своей комнаты. Несмотря на кажущуюся тонкокость и изящность, парень оказался тяжелым и висел на мне, словно мешок с крупой. Я, конечно, девушка не хрупкая, но все же к тасканию тяжестей не привыкла. Можно позвать кого-нибудь на помощь, но Дир, вряд ли, дождется, рухнет на пол прямо в коридоре, и я – рядом с ним, потому что в данный момент он навалился на меня всем телом. А служанки очень уж любопытные, потом слухов и

сплетен не оберешься. Пусть уж в комнате придет в себя. Если повезет, то я смогу его уложить на кровать.

Дирон все же не удержал равновесие и упал. Падая, он судорожно вцепился мне в руку, я взвыла от боли, поразившись стальной хватке, и упала сверху. Жесткие, словно окаменевшие пальцы не отпускали плечо. Я испуганно дернулась, пытаюсь поймать взгляд Дира. Мутные глаза цвета слабо заваренного чая смотрели бессмысленно. Но это был взгляд живого существа, а не покойника, и я облегченно выдохнула, так как за секунду до этого успела подумать, что неожиданно воскресший Дирон снова умер, и я валяюсь на полу с мертвецом. Тело подо мной было прохладным и жестким. Но, хвала богам, я ошиблась. Трупы мне были ни к чему. Как бы я потом объяснялась с представителями закона? Если бы рассказала настоящую историю Дира, пожалуй, даже на Арм-Дамаше меня бы сочли сумасшедшей.

– Отпусти руку, – хрипло выдохнула я, безуспешно пытаюсь одернуть свободной рукой задрывшуюся тунику.

– Зачем? – голос был низкий, мурлыкающий и отстраненный. По спине пробежали мурашки, и я снова испуганно поймала взгляд мага. Янтарная радужка прояснилась, а белки налились кровью. Сделав одно неуловимое движение, Дир опрокинул меня на спину и навис сверху, прижимая к полу.

– Ч-что... – в горле пересохло то ли от чертовой пыли, то ли от страха и говорить не получалось. – Что происходит?

Прямо перед собой я видела огромные янтарные глаза с темными и жесткими, словно колючки, ресницами. Меня напугал расширенный, словно у наркомана, зрачок и золотые всполохи вокруг него, делающие взгляд безумным. Дыхание мага было тяжелым и неровным, клыки под верхней губой немного удлинились, придавая аристократичному, красивому лицу хищное выражение. Вот тогда мне стало страшно по-настоящему. К полу меня прижимал не маг Дир из давнего прошлого, а голодный вампир. От леденящего душу взгляда хотелось провалиться вниз, на первый этаж, а изогнутые в ухмылке губы, вопреки голосу разума, притягивали. Я с нарастающим ужасом поняла, что сейчас испытываю на себе вампирское обаяние.

– Пусти... что ты делаешь? – собственный голос показался жалким, в горле застрял комок.

– Действительно, что? – легкий поцелуй в шею и едва ощутимый укус, заставивший вопреки голосу разума закусить губу и прикрыть глаза. О, боги, мне нравилось, то, что делает этот маньяк!

Осознав это, я взвизгнула и дернулась из его рук. Мир вокруг замер, вампир двигался очень медленно – от испуга выглянула моя вторая ипостась. Золотом разлилась по рукам чешуя, делая кожу неуязвимой, затопил глаза янтарь, давая возможность видеть окружающий мир иначе, и я почувствовала себя охотницей, а не жертвой.

Дирон оказался не готов к такому развитию событий и немного ослабил хватку, позволяя мне уйти. Впрочем, замешательство вампира длилось недолго. Он кинулся сзади, так быстро, что я не успела пикнуть. В скорости клыкастый мне не уступал. Резко развернувшись, я попыталась ударить, но промахнулась. Как жаль, что Изикарил в соседней комнате. В шкафу. Не позовешь. Сейчас мне его сильно не хватало. Удлинившиеся вампиры клыки щелкнули у самой шеи, а я оказалась прижата спиной к стене рядом с окном. В бок больно врезался угол подоконника.

– Что ты творишь! – Я со всего размаха пнула его в живот, но обезумевший вампир этого, казалось, не заметил и рванул меня к себе, словно куклу. Голова дернулась, и громко от неожиданности лязгнули зубы. Создавшаяся ситуация, мне совсем не нравилась. Я даже стилет не взяла, хотя практически никогда с ним не расстаюсь. Думала, что уж у себя дома мне точно ничего не грозит. Правда, я вряд ли бы стала использовать холодное оружие против Дира, только в крайнем случае. Пытаясь ввести противника в заблуждение, я расслаби-

лась. Кожу, защищенную чешуей ледяной ящерицы, так просто не прокусишь, а значит можно слегка подыграть. Вампир, заметив, что жертва перестала сопротивляться, немного ослабил хватку, предоставив мне свободу действия. Перед глазами снова все замедлилось. Я отчетливо видела, как Дирон начинает опускать голову. В глазах, в которых не осталось ничего человеческого, светились лишь голод и ярость. Вампир отвлекся и думал только о крови, а я всего лишь воспользовалась случаем. Подгадав момент, со всего размаха врезала ему лбом в переносицу, и пока он не успел сориентироваться, добавила цветочным горшком с подоконника по затылку. Перед глазами засверкали разноцветные искры, и я осела на пол рядом с валяющимся без сознания Диром. Мага стоило понадежнее связать, а лучше утащить вниз в подвал, там где была парочка симпатичных камер. Я их пока еще не использовала, но и переделывать в кладовки не стала. Пусть гость посидит до выяснения обстоятельств. Еще бы найти в себе силы встать и отдать соответствующие распоряжения. Несмотря на серьезность ситуации, я невольно хихикнула, представив, на что будет похоже лицо Белинды, когда я заставлю ее связывать беспомощного красивого мальчика или, того хуже, заковывать его в кандалы. Уволится и еще, ко всем прочему, опозорит меня на весь Влекриант, выставив знатной извращенкой. Такого допустить нельзя, а значит, как всегда придется грязную работу делать самой. Разве что позвать на помощь управляющего или кого-нибудь из конюшни.

Глава 5

Крепкие ребята в поместье у меня были. Другие с норовистыми Влекрианскими скакунами ни за что не справятся. Кир и Лоум работали на конюшне, и к моей просьбе отнеслись с удивительной флегматичностью.

Пока ходила за подмогой, Дирон очнулся и едва не порвал путы. Я в очередной раз мысленно сказала спасибо синдикату. Зачарованные веревки, которые стягиваются сильнее, если пленник сопротивляется, оказались очень кстати. Правда, хватило их только на руки. Ноги пришлось связать обычными, но крепко. Вампир шипел, скалился и катался по полу, но вырваться не мог. Я некстати вспомнила, что давным-давно Дир мог снимать такие путы заклинанием, но, к счастью, рычащий на полу вампир об этом обстоятельстве, похоже, забыл. Мои помощники скакали вокруг него кругами и не знали, как подойти ближе. Озлобленный вампирий оскал пугал здоровых деревенских парней.

– Кир, Лоум! – вопила я от входной двери, с тоской наблюдая за разворачивающейся батальей. – Ну, что вы медлите, он же в два раза меньше, чем любой из вас, к тому же, связан! Не позорьтесь!

– А, вдруг он того... покусает? – с сомнением отозвался Лоум, отступая от мага на шаг.

– Не суйся под клыки, тогда не покусает! – По всей видимости, мои работнички предпочитали прослыть трусам, лишь бы шкуру свою ненароком не попортить. – Хватит уже, что вы, ей богу, как барышни на выданье! Я сказала тащить, значит тащите! Ничего он вам не сделает. Он связан, только держите крепче и не уроните невзначай!

Пытаясь освободиться, Дирон опрокинул на себя стойку с цветами и две дорогие вазы. Керамический осколок рассек вампиру щеку, и теперь все его лицо было в крови. Мои помощники смотрели на рычащего вампира с тоской. Было видно, с лошадьми они чувствовали себя намного увереннее, нежели с вампирами. Я не могла их винить. Парни помялись и осторожно подступили к извивающемуся на полу телу.

Мне хотелось взвыть! Я не понимала, почему все неприятности начались именно сегодня, в первый день отпуска! Я так долго ждала отдыха, так радовалась, что мечта наконец-то осуществится, отпуск выпрашивала у Адольфа чуть ли не на коленях и вместо того, чтобы наслаждаться свободой, вожусь с сумасшедшим! Почему все это не произошло завтра? Меня бы здесь уже не было, а Дира бы просто не пустили на территорию поместья. Не хорошо, конечно, но зато моя совесть была бы чиста, а я сама свободна. Вместо этого я вляпалась в неприятности! Интуиция подводила редко и сейчас она вопила о том, что неприятности только начинаются, и я еще помучаюсь со свалившимся мне на голову маго-вампиром! Я с болью в сердце чувствовала, как накрывается медным тазом мой долгожданный отдых.

Понятно, что Дир – сам жертва обстоятельств, но сейчас от этого не легче. Маг пытался вырваться из рук моих помощников, клацал зубами и шипел. Он умудрялся оказывать сопротивление даже связанный, и я решительно не представляла, что мне делать дальше.

В коридоре я все же столкнулась со своей служанкой. Девушка в ужасе отшатнулась, от окровавленного, щелкающего клыками вампира и ойкнула, прижавшись к стене.

– Что стоишь! – рывкнула я, заставив девушку испуганно округлить глаза. – Давай быстрее вниз, вели притащить в камеру кровать!

– В какую камеру? – сглотнула служанка, пытаясь не упасть в обморок.

– В любую!

– Да, осторожнее вы! – переключилась я на конюхов, волокущих по коридору сопротивляющегося Дира. – Кир, что ты творишь! Ты только что ударил его головой об угол, сказано же, тащите аккуратнее! Не куль муки все же, а живое существо! Он и так сумасшедший!

– Госпожа, – пропыхтел высокий, широкоплечий парень с намечающимся пивным животином, – мы стараемся, но эта тварь совсем обезумела и вырывается! Может быть, и в самом деле проще вызвать стражу из Влекрианта, пусть они решают, что делать со съехавшим с катушек кровососом. Зачем он вам нужен? Лишние проблемы!

– Тебя не спрашивают! – недовольно огрызнулась я, мысленно признавая правоту конюха. И в самом деле, проще вызвать стражу. Но настырный внутренний голос твердил: «Это же Дир, как ты можешь его бросить?» Дир вообще-то был мне никем и пытался полчаса назад покусать, но не отдавать же его на растерзание страже? Необходимо выяснить, что произошло, и почему это он так резко обезумел. Странно все это и неожиданно. Совсем недавно Дирон казался вполне адекватным, что случилось за то короткое время, которое он провел в кабинете, я не знала. И выяснять это буду сама, без вездесущей городской стражи.

Уже в подземелье, у самой двери камеры маг на секунду пришел в себя и слабым голосом пробормотал:

– Что случилось? Куда вы меня тащите? Оля, зачем ты отдала меня им? Что я тебе сделал плохого?

– Кому им? – Я подбежала неосмотрительно близко, склоняясь к лицу парня, и едва успела отскочить от щелкнувших у шеи клыков. Вампир дернулся с такой силой, что едва не порвал связывающее его веревки.

– Тащите в камеру! – гаркнула я, раздражаясь. Что-то подсказывало мне: проблему Дира придется решать долго, самое главное – не ясно с чего начать. Если он так и не придет в себя, будет туго.

– Вирра, почему кровать стоит у одной стены, а кандалы висят на другой? – Тупость прислуги раздражала, хотелось метать молнии. Все же невыспавшаяся и в дурном настроении я социально опасна.

– А... я... – девчонка испуганно тряслась в углу темной камеры и не знала, что сказать.

– Что ты? Как мы его должны приковать? Или ты предлагаешь бросить его на холодный пол, а койку поставить перед мордой, так сказать, чтобы завидовал! – я распалялась сильнее, чувствуя, что от ора скоро охрипну, но остановиться не могла. Было у меня одно нехорошее качество, начав вопить, я не могла остановиться.

– Не-ет. – На служанке лица не было, она не знала, что делать.

– Давай зови скорее кого-нибудь на помощь, и срочно передвигайте кровать, а то долго его не удержишь! – я сделала несколько вдохов, пытаясь прийти в себя и успокоиться. Прислуга точно не виновата в моих неприятностях. По правде, в них не виноват никто, даже нектати появившийся в поместье Дир.

После того, как сопротивляющегося вампира наконец-то удалось приковать к стене, я немного расслабилась. На человека маг сейчас не походил совсем, глаза стали полностью красными, а аккуратные маленькие клычки удлинились. Пытаясь вырваться из кандалов, он разбил о каменную кладку висок и изодрал в кровь запястья. Любые попытки поговорить он игнорировал. Мне показалось, что Дир просто не понимает моих слов. Он смотрел на меня с ненавистью и животным азартом. Стало страшно, и я выскочила в коридор, старательно задвинув засов на двери. Что делать дальше, неизвестно. Первой мыслью было связаться со Стиком, но я вспомнила, что Дирон не хотел ни о чем говорить брату. Да и общаться с герцогом Нарайским всегда было невероятно тяжело. Кто знает, как он воспримет эту историю? Не исключен вариант, что просто не поверит и пошлет меня к чертям собачьим. И будет, кстати, полностью прав. Я бы точно послала, если бы он неожиданно нашел меня и начал нести такую ахинею. Из тех, кто может хоть чем-то помочь, остался только мой любимый начальник – глава преступного синдиката болотный тролль Адольф фон Дьюринг или его помощник оборотень Ранион. Эти двое, безусловно, докопаются до истины, причем быстро и оперативно, но проблема в том, что ничего просто так они не делают. Если согласятся оказать содействие бесплатно – ищи под-

воха, да и за деньги, пожалуй, тоже. Что-то подсказывало мне, что, чем меньше людей знают об этой истории, тем лучше. А если информация попадет к Адольфу, он точно найдет того, кому эти сведения можно продать. Очень не хотелось подставлять Дирона, да еще в такой сложной ситуации. Тем более, новоиспеченный вампирчик оговорился, что ритуал маг провел не для себя, а по чьему-то заказу. Кто даст гарантию, что заказчиком выступает не синдикат? Нет, Адольфа в это дело втягивать не стоит.

Мысль о том, к кому можно обратиться за советом, пришла неожиданно. Странно, что это имя не всплыло у меня первым. Как я могла забыть о своей хорошей подруге Льриссе, просто nepocтижимо.

Льрисса, как и Дир, принадлежала к высшей вампирской знати, причем, приближенной к престолу. Она, как никто, разбиралась в своих сородичах и их заскоках. Она однозначно могла определить причину безумия. Главное теперь, чтобы подруга была свободна и вышла на связь.

Мы познакомились достаточно давно и неожиданно сошлись характерами. Однажды она мне очень помогла, когда я пыталась склеить свое разбитое сердце, и потом мы часто общались. У Льриссы свое детективное агентство на Земле, в моем родном городе. «Перекресток миров» работает, в основном, с выходцами с Арм-Дамаша и помогает адаптироваться им к жизни на моей родине. А также решает различные правовые или личные вопросы, те, в которых коллеги с Земли оказываются беспомощны. Только бы она оказалась на месте!

Кристалл связи у меня был в кабинете. Неудобная, громоздкая штука, которая меня раздражала невероятно. Даже магический передатчик-маяк, установленный на меня Адольфом, казался намного более удобным средством связи, несмотря на то, что после каждого разговора с начальником голова болела дико, зато и общаться было удобно. Один минус – магическую связь установить дорого и общаться можно лишь с конкретным человеком. Для связи с остальным мором нужно было использовать круглые прозрачные кристаллы и надеяться, что тот, кого ты хочешь услышать в данный момент, находится рядом с кристаллом. Я вот в непосредственной близости к своему бывала крайне редко, а «пропущенные звонки» он не отображал, чем вводил меня в уныние.

Я очень надеялась на то, что смогу застать подругу с первого раза. Не хотелось бы потратить на дозвонки несколько дней. Я не была уверена, что вампир столько протянет.

– Льрисс! – шепнула я в мутную поверхность, чувствуя себя несколько странно. Не привыкла разговаривать со стекляшкой. Несмотря на то, что основную часть времени я проводила на Арм-Дамше, телефон для меня все же был привычнее.

– Что? – вампирша отозвалась не сразу, ее голос звучал откуда-то издалека, а силуэт был нечетким, размазанным. Я только заметила темные волосы и обнаженное плечо, причем, мужское. Похоже, я не вовремя.

– Прости, что побеспокоила, но мне очень нужна твоя помощь!

– Оль, неужели дело столь срочное? Оно не может подождать до вечера, а? – Подруга была недовольна, но сейчас меня это мало волновало.

– Льрисса, ты же знаешь, что по пустякам я тебя не отвлекаю. Просто у меня в подвале сейчас прикован цепями обезумевший вампир. Я не знаю, что с ним случилось. Он еще с утра был адекватный! Что мне делать?

– Вампир? Обезумевший? – в голосе подруги послышалось любопытство, смешанное с раздражением.

– Ну, он не совсем вампир...

– Полукровка, что ли?

– Нет... – Я не знала, как объяснить, а Льрисса упорно не понимала, что я от нее хочу.

– Мне, действительно, нужна помощь. Я не уверена, что смогу объяснить тебе сейчас...

– Слушай, – несдержанная вампирша очень быстро выходила из себя, – если у тебя в подземеелье свихнувшийся вампир, вызывай стражу, пусть они разбираются. Оль, пойми, я не могу

отвечать за каждого своего сородича. Хотя, конечно, приступ безумия – это плохо. Он пытался тебя покусать? Наверное, не успел на праздник... Впрочем, это не важно. Тебя волновать, по крайней мере, не должно, это внутренние вампирские проблемы. Он во всем виноват сам. Сдавай его и не мучайся. Если ему повезет, то его депортируют на Аскарин, и он надолго запомнит, что нельзя пренебрегать своей безопасностью и рисковать чужими жизнями. Обнаглели!

– Лърисс, я точно знаю, он не виноват ни в чем...

– Откуда? Прежде всего, ты не в курсе принципов, по которым мы живем. Поэтому не спорь! Любой одичавший вампир в своем сумасшествии виноват сам. Он просто не соблюдал правила, которые должен был впитать еще с молоком матери.

– Тут особый случай...

– Ага, особый! Очень, наверное, симпатичный! Я давно заметила, что чем симпатичнее случай, тем он особеннее! Не морочь мне голову! Оля, я тебе говорила давно, не приглашай вампиров домой, ты девушка умная, знаешь же, что мы людей используем, как красивое блюдо или столик в ресторане. Ну, в основном. Исключения бывают, но они редки. Тебе что, захотелось побыть красивой тарелкой? Какого цвета у него камень в зубе?

– Лърисс, тут действительно все очень сложно... – Я и не думала сдаваться или оправдываться. – Во-первых, у него нет камня в зубе. Во-вторых, это не совсем вампир. В-третьих, он пришел сам, и это не мой новый любовник.

– Нет камня, говоришь? – заинтересовалась Лърисса, благополучно пропустив мимо ушей еще два пункта. – Дикий или высшая знать?

– Не знаю. – Я пожала плечами, забывая, что вампирша вряд ли сейчас на меня смотрит. – Не знаю, говорю же, он не совсем вампир.

– Что значит, не совсем вампир? Оля, если хочешь, чтобы я помогла тебе хоть чем-то, прекрати говорить загадками. Меня это нервирует!

Я вздохнула, собралась с мыслями и поняла, что придется объяснять Лъриссе создавшуюся ситуацию. Надеюсь, она не отключится сразу, как только я начну пересказывать весь этот бред.

– Сегодня с утра ко мне явился очень интересный гость, – собралась я с духом, – молодой симпатичный вампир. Раньше я его никогда не видела, о чем тут же и сообщила. Но он меня очень хорошо знал и представился именем одного моего знакомого полуэльфа, погибшего несколько лет назад. Я, конечно, удивилась и не поверила, но парень был настойчив и сумел меня убедить, что он действительно тот, за кого себя выдает. Он мне так же рассказал, как оказался в вампирском теле, но тут я вряд ли смогу передать тебе всю суть. Получится испорченный телефон, я не сильна в магии, ты же знаешь. – Вампирша напряженно кивнула, соглашаясь, и продолжила слушать дальше. – Когда мы с ним общались с утра, он вел себя совершенно нормально, адекватно и спокойно, а через два часа кинулся на меня с намерением покусать. Сейчас Дир завывает и бьется в кандалах в одной из камер замка. Меня он не узнает, разговаривать не в состоянии. Сама понимаешь, страже я его сдать не могу.

После того, как я закончила свой рассказ, Лърисса долго молчала, а потом недовольно буркнула.

– Послать бы тебя, куда подальше с твоими рассказами, да совесть не позволяет. Не привыкла я бросать подруг в затруднительной ситуации, даже если подозреваю, что они немного двинулись головой и несут всякую чушь. Ты не представляешь, каким бредовым мне кажется твой рассказ!

– Мне самой это кажется непонятным сном, и поверь, хотелось бы, чтобы все было иначе. Я, между прочим, сегодня с трудом вырвала из Адольфа отпуск, и лишние проблемы мне ни к чему. Так ты приедешь? Мне, правда, одной не разобраться.

– Ладно, сейчас буду. Ну не сейчас, но в течение двух-трех часов. – Подруга подвинулась к кристаллу и занесла над ним руку, намереваясь прервать связь. И вдруг что-то вспомнила.

– Слушай, Оль, – возбужденно начала она, – а твой друг ел?

– Не-е знаю, – покачала головой я, – кофе пил...

– Какой кофе, к каркалам! Кровь он пил!

– При мне нет!

– Вот идиот! – Вампирша явно злилась. – Говоришь, эльфом он раньше был, да? Бьюсь об заклад, он кровь пил, только чтобы не сдохнуть, вот и свихнулся. Его нужно накормить срочно, если, конечно, не хочешь, чтобы он совсем загнулся или сошел с ума. И не вздумай поить кровью животных. К ней можно прибегать в крайних случаях, но питаться постоянно опасно.

– Лърисс, где я ее возьму, а? Не могу же я заколоть, словно козу, кого-то из своих слуг. И почему нельзя питаться от хрюшки, например?

– Потому что не вкусно, – буркнула подруга и соизволила пояснить. – Понимаешь, львиная доля силы и энергии, которая нужна вампиру, не в самом химическом составе крови, а в чувствах, мыслях, эмоциях. Кровь из вены пахнет страхом или страстью, иногда нежностью, бывает, алчностью, но это живые, человеческие эмоции. Сцеженная кровь мертва, она не позволяет загнуться, но ведет... – Лърисса задумалась, подбирая нужное слово, – к своеобразному авитаминозу. Если переводить на пищу, то сцеженная кровь – это соя, может, и питательная, но всю жизнь нельзя потреблять только ее. Кровь животных – это вообще вода. Долго ли человек протянет на одной воде? Вот и у вампиров так же. Только наступает не физическое истощение, а моральное и психологическое. Твой друг, скорее всего, двинулся с голодухи.

– Лърисс, но я действительно не знаю, где найти кровь!

– А вот это не мои проблемы. Слушай сюда, если не хочешь, чтобы твой друг умер – ищи. Много не нужно. Можешь сцедить у кого-нибудь стакан, вольешь вампиру насильно, сам он, скорее всего, либо не сообразит, как пить, либо от запаха крови совсем одичает. Самое главное, держите его крепче, кто знает, что он начнет вытворять? Минут через десять, он должен немного прийти в себя, по крайней мере, перестать буяннить и биться. После этого докормишь из живого тела. Сделаешь небольшой разрез на руке и поднесешь к его губам. Больше ничего не требуется. Он сможет выпить еще не больше стакана, особенно сейчас. Если его так начало колбасить, думаю, он не употреблял человеческую кровь минимум неделю. Чтобы не шокировать слуг, покорми сама, только осторожно. Не делай резких движений и не вырывай руку, иначе он может серьезно ранить.

– А может, дождаться тебя?

– Нет, – вампирша была непреклонна. – Я не смогу прибыть быстро, потому что далеко от портала. Мне до него добираться часа два не меньше, а безумие будет прогрессировать с каждой минутой. После того, как он насытится, по идее, должен отключиться и заснуть. Ну все, пока, давай, ищи кровь.

Я пила кофе в своем кабинете и задумчиво смотрела в окно. За семь лет пейзаж стал родным – огромные деревья, мягкая неестественно-зеленая трава и пышные кусты с ярко-алыми цветами. Ситуация, в которую я попала, совсем не радовала. Я не привыкла о ком-то заботиться и решать чужие проблемы. Последние семь лет я работала в поте лица и потом отдыхала, наслаждалась жизнью и ни за кого не отвечала. Появление Дира напомнило о прошлом, том времени, когда я была другой – честной, открытой, немного наивной и готовой прийти на помощь. Не уверена, что я скучала по той девчонке. Ей часто делали больно и она страдала. Ко всему прочему, я не хотела позволять вампиру пить мою кровь. От одной мысли становилось противно.

Я и так под его взглядом чувствовала себя беспомощной и уязвимой, более тесный контакт мог усложнить ситуацию. Чтобы понять разумность этих мыслей, достаточно вспомнить длинные клыки и безумный взгляд Дира. Было что-то гадкое и противоестественное в необходимости по доброй воле кормить вампира собственной кровью. Примерно то же самое, что позволить съесть свое ухо или глаз. Хотя, быть может, я не права, и все не так уж страшно?

Просто, слишком сильны земные стереотипы. Я привыкла считать, что упырь – это всего лишь кровососущий труп, и, если признаться честно, я к Диру относилась так же. Он умер давно, а теперь появился здесь и, чтобы не загнуться, ему нужна моя кровь. Бр-р-р! Самый что ни на есть настоящий вампир, только очень уж красивый. Впрочем, это делает его еще более противоестественным. Жаль, что сейчас у меня нет выбора. Все равно придется перебороть себя и кормить этого свихнувшегося упыря. Ну, или послать за стражей и сделать вид, что я тут ни при чем. Второе решение проблемы было чертовски привлекательным, но я так и не смогла на него решиться. А еще я не смогла среди своих слуг найти того, кто захочет покормить вампира. После вопроса: «А не желает ли кто сдать кровь на ужин для моего заточенного в подвале гостя?», мои работнички потупили глазки и очень быстро разбежались по закоулкам большого дома. Даже кофе пришлось самой готовить! Как решить проблему добычи еды теперь было совсем непонятно. Впрочем, нужно было раньше думать! Как мне только в голову пришло потребовать от своего персонала подобное? Мне вообще повезет, если завтра добрая половина работников не уволится. Я бы лично сбежала после такого предложения, куда глаза глядят. Положение спасла заглянувшая в комнату Белинда, она, смущаясь и краснея, тихо произнесла:

– Госпожа, мне кажется, я могу вам помочь...

Я вопросительно подняла бровь, позволяя девушке закончить свою мысль. Полчаса назад Белинда молчала, как партизан. Что же, пусть сейчас говорит, если ей так удобнее.

– Ну... – замялась она и покраснела еще сильнее, – понимаете, у меня был приятель-вампир... я знаю, во Влекрианте есть места, где вампиры могут приобрести кровь... там добровольцам платят за то, что они упырей кормят. Гадость, конечно, порядочная, да и стыдно... – девушка смутилась еще сильнее, – но можно не давать руку, а просто сцедить в колбу, сколько не жалко, и получить деньги... это меня очень выручало, когда я оказалась без работы. – Девушка замолчала и тихо шепнула. – Мы с ним там и познакомились. Вы не подумайте чего плохого, я никогда не кормила с руки, ну, тогда не кормила... уже после, когда мы...

– Белинда, давай, без подробностей личной жизни, хорошо? – сглотнув, подступивший к горлу комок, попросила я. От услужливо подсунутых воображением картинок начало подташнивать.

Девушка кивнула и закончила.

– Ну, короче, если нужна кровь, может быть, послать кого-нибудь, я адрес знаю.

– Обязательно отправь кого-нибудь, только мне нужно быстрее, а из Влекрианта доставят ближе к вечеру! Это не спасет...

– Я могу... – Белинда заметно нервничала, – но в камеру не пойду. Если хотите, я принесу немного...

– Давай! – Я даже подпрыгнула. – Ну, что ты стоишь? – Я на такую удачу, честно сказать, и не рассчитывала!

– А... вот...

– Что, о деньгах переживаешь? Не беспокойся, не обижу, только поторапливайся. А то он там совсем свихнется!

– Я мигом! – Улыбнулась девушка и, обернувшись в дверях, застенчиво попросила: – Только вы это... никому не говорите, ладно? Я предпочитаю скрывать этот период своей жизни. Все кровососы они такие... жуткие. И вы... не связывайтесь с ними.

Я уже почти ответила, что это не ее дело, но вспомнив, что девушка обещала кровь, промолчала и только вымучено улыбнулась.

Глава 6

Полуденное солнце было особенно горячим, легкая туника липла к спине и ногам – мне очень хотелось ее как можно быстрее скинуть.

В камеру идти было страшно. Там сидело непередаваемо опасное и красивое чудовище, которое нужно покормить. Причем, собственной кровью. От этих мыслей колба с едой для мага дрогнула в руке, а к горлу подкатила тошнота. За что же мне все это? Мироздание, я вроде бы ничего плохого не делала? Ну, совсем плохого, такого, за что можно столь жестоко мстить.

В подвальном помещении было сумрачно и сыро, летний зной туда не проникал, и я вздохнула с облегчением. Холодный воздух очень быстро остудил разгоряченное тело, влажная от пота тонкая ткань мгновенно стала сухой. Приятной прохлады была недолго, замерзли руки, ноги, и захотелось обратно на поверхность к солнышку.

Чуть сзади меня шли двое помощников с мрачными лицами. Снова соваться к вампиру им не хотелось, несмотря на то, что Дир был прикован к стене. Я их прекрасно понимала, был бы выбор я бы тоже не пошла.

У Кира на скуле темнел синяк. Это Дир, вырываясь, стукнул парня головой. Я сочувствующе посмотрела на конюха, но промолчала. Проявишь глупую жалость – и все. Сразу же расценят, как слабость и будут требовать повышения зарплаты и еще моральной компенсации, знаю я их. Впрочем, заплатить и так придется, вряд ли, помощники считают, что укрощение обезумевшего вампира входит в их профессиональные обязанности.

К счастью, напоить Дира кровью из небольшого поильника удалось без проблем. Вампир был практически без сознания, похоже, силы он истратил раньше, пытаясь освободиться от кандалов. Запястья парня были изодраны в кровь, и мне стало страшно. Отчасти за Дира, который в приступе безумия мог серьезно покалечить себя, отчасти потому, что окровавленные руки, закованные в наручники, я помнила слишком хорошо.

Моя глупость никогда не доводила до добра и однажды чуть не стоила жизни тому, кого, я, кажется, люблю до сих пор. Он меня так и не простил за свои увечья. А может быть, правы друзья, и наша судьба с герцогом Нарайским была предопределена с самого начала? Кто я, и кто он? Что общего у аристократа, приближенного к престолу, и обычной девчонки? Ничего... Почему же до сих пор иногда хочется плакать, хотя прошло семь лет?

Я смахнула с ресниц слезы, убеждая себя не возвращаться к воспоминаниям, но, вопреки желанию, все равно видела прикованным к стене не Дирона, а Стика. Это он был здесь, весь в крови и без сознания. Даже темная струйка, стекающая с уголка губы по подбородку, также с левой стороны. Я едва сдержалась, чтобы не кинуться и не освободить парня, но вовремя опомнилась и поняла: у Стикура с губы стекала его собственная кровь, а у Дира кровь служанки Белинды. И вообще, маг – не жертва, а свихнувшийся вампир, которого нужно докормить и попытаться привести в себя. А Стика нет, его боль в прошлом. Зато есть сиятельный герцог Нарайский, который вчера на балу смотрел на меня с брезгливым презрением и обнимал утонченную аристократичную блондинку. Он давно оправился от минувших событий, это я до сих пор вижу их в кошмарах и до сих пор виню себя в случившемся. А он просто убрал меня из своей жизни, чтобы не напоминала о боли и унижении. Я была живым напоминанием его слабости. Стикур не мог позволить мне остаться, тогда было бы сложнее сделать вид, что ничего не случилось. Не прикинешься, что шрамы, изуродовавшие его тело и лицо, получены в бою, а не в пыточных синдиката.

– Все свободны, – шепнула я своим помощникам и, окончательно успокоившись, взяла под контроль свои воспоминания. – Я немного задержусь.

– Но...

– Свободны, – я сказала! Не волнуйтесь за меня, он же прикован, мне ничего не грозит.

Когда захлопнулась дверь камеры, я подошла чуть ближе к узнику и шепнула:

– Дир, очнись, Дир!

Он поднял потускневшие золотые глаза и спросил:

– Почему? Зачем ты меня приковала? Отпусти...

– Ты же пытался меня покусать... – начала я и осеклась, понимая, что, Дир еще не пришел в себя. Его глаза прояснились от выпитой крови, а на щеках появился румянец. Он смотрел на меня и слегка улыбался, и от этой улыбки становилось страшно. Хотелось убежать как можно дальше, но нельзя.

– Отпусти меня, пожалуйста. – Голос обволакивал, словно патока, и так хотелось поддаться, но пока я еще понимала происходящее. Льрисса как-то говорила: вампиры способны очаровать, повысить свою природную привлекательность, но ненадолго. Они не могут, вопреки легендам, загипнотизировать и заставить что-то делать против желания. Вот подтолкнуть к тому, чего и так хочется – запросто.

– Дир, отстань, – чуть увереннее отмахнулась я и, выдохнув, достала нож. Вот чего я не любила, так это себя калечить. В пору ранней юности, когда подружки самозабвенно кололи перед зеркалом себе в ухе пятую дырку, я только передергивала плечами. Просто не представляла, что смогу воткнуть в себя железяку самостоятельно – это же больно! В последнее время я стала относиться терпимее к боли, но сделать небольшой надрез для меня все равно оставалось невероятной пыткой. Нужно было попросить Кира, но он бы меня не понял и, чего доброго, начал бы поучать и читать нотации. А их я не любила еще больше, чем боль. Так что, каркал с ними, со страхами, лучше уж самой. Я долго стояла и смотрела то на нож, то на свое запястье, чувствуя, как учащается дыхание Дира. Увидев его лицо, я едва не передумала. Глаза горели диким нечеловеческим желанием, клыки удлинились, и нервно вздымалась грудь, он знал, что я хочу сделать, и ждал. Не удержался и жадно облизнул губы, подаваясь вперед, насколько это позволяли цепи. Я поняла, что больше не выдержу его взгляда: нужно либо решаться, либо уходить. Уйти я не могла, Льрисса дала точные указания, поэтому пришлось, зажмурившись, резануть себя по запястью. Перенервничав, я полоснула слишком глубоко и непроизвольно вскрикнула. Дир захрипел и подался вперед, а я осторожно поднесла запястье к его губам. Он не удержался, клыки впились в кожу. Я вздрогнула от боли, едва не выдернув руку. Хотелось верить, что Льрисса сказала правду и Дирон не сможет выпить всю мою кровь. Я боялась, если придется вырываться, изуродую себе запястье. Вряд ли вампир отпустит руку по первому моему требованию.

Сначала было больно, а потом тело начала окутывать приятная теплота. Странно, у ранки кожа, казалось, заледенела, а самой мне стало жарко. С каждым его глотком я чувствовала, что погружаюсь в какой-то странный транс. Сон наяву. Ноги стали ватными, и я присела рядом с Диром на кровать, борясь с желанием прижаться к нему поближе и провести свободной рукой по груди, распуская шнуровку на жилетке. Я не удержалась и заправила вампирчику за ухо прядь жестких волос. Коснулась пальцами его прикрытых от наслаждения век, скользнула по шее, чувствуя, что очень трудно контролировать себя. Забылось все – и то, что час назад он пытался меня покусать, и то, что я вообще-то не люблю малолеток, и то, что сейчас я в камере рядом с почти трупом. Я забыла о том, что всего несколько минут назад мне было противно и страшно. Все же он удивительно красив. Он притягивал и пугал меня одновременно. Чем я была к нему ближе, тем сильнее чувствовалось влечение. Стоило удалиться, и наваждение спадало, я начинала мыслить более или менее трезво. Интересно, Льрисса так же действует на мужчин? Мне бы хотелось думать, что так же. Тогда мое влечение к Диру можно объяснить гормонами и физиологией. А если нет?

Давление на руку почти пропало, и я почувствовала, что парень расслабился. Кровь из раны на запястье еще капала ему на губы. Но он ее не пил. Глаза были закрыты, видимо, Льрисса была права – Дирон заснул. Он лишь на мгновение приоткрыл глаза и словно нехотя

провел языком по кровоточащему порезу на моем запястье. Ранка практически мгновенно затянулась. Я с удивлением уставилась на тонкую, едва заметную полоску. Завтра и следов не останется!

Я немного посидела на кровати, отдышавшись, поднялась и на негнувшихся ногах пошла к себе в комнату, мечтая о том, как буду душить подругу, когда она, наконец, явится. О побочных эффектах укуса вампира она почему-то мне не сказала. Наверное, потому что знала: на таких условиях я ни за что не соглашусь!

Льрисса появилась под вечер, словно чувствовала, что раньше меня беспокоить – себе дороже. Спала дневная жара, а вместе с ней ушла и моя злость. Я рискнула в сопровождении вампириши заглянуть в камеру к магу. Он спал, трогательно закинув руку за голову. Кандалы мешали, и поза парня из-за этого была неестественной.

– А я его знаю, – пробормотала Льрисса чуть слышно, придирчиво изучая спящего Дирона. Точеное лицо вампириши помрачнело, а губы сжались в тонкую полоску. Она осторожно убрала волосы с лица мага и посмотрела так, словно пыталась запомнить каждую черточку, будто искала какие-то отличия, но, не обнаружив их, печально вздохнула и отошла в сторону. – Точно, знаю. Очень грустно.

– Знаешь? – Этого я не ожидала. Хотя... камушка-то в клычке нет: значит, кто-то из высшей знати. Почему бы и нет? – Это твой родственник?

– Нет, – отмахнулась задумчиво вампириша. – Это просто один из множества мальчиков, пригретых при дворе.

– Но... у него нет камня?

– Ну и что? Он знатного рода. Для аристократов это позволительно. При дворе принято украшать клык камнем, у нас это вошло в моду. А вот в провинции – нет. Ой, как не хотят мелкие князьки равнять себя с простолюдинами. Для них отсутствие камня в клыке – это символ чистой крови. Хотя... какая уж там чистота? При дворе, наоборот, всеми силами стараются обезопасить своих детей, и даже вампирам с безупречным происхождением обязательно ставят камень – это оберег. Защита нас от самих себя.

– Защита от самих себя? Я думала, что камень – это просто символ рода?

– Не совсем так... – Льрисса задумалась, что-то прикидывая в уме. – Пожалуй, я все расскажу тебе. В последнее время эту тайну мы храним не столь строго, как раньше. Камень значительно больше, чем родовое отличие. Это гарант здравомыслия вампира.

Послушай одну старинную вампирскую легенду, и тогда ты поймешь, насколько важен этот камушек.

Вампиров не зря называют проклятой расой. Наши предки посчитали себя равными богам, и те решили наказать сильный и непокорный народ за гордыню, вселив в их души жажду крови. Сделав зависимыми от представителей других рас и собственных низменных инстинктов. Появились первые дикие вампиры, не умеющие контролировать потребности своего организма, готовые убить всего за несколько глотков свежей, теплой крови. Так было не одно тысячелетие, пока не родилась Маан – невероятно сильная магичка. Она первая смогла удержать в узде жажду. Пожертвовав своей жизнью и кровью, Маан создала Шам-Тар – артефакт, энергия которого позволила взять под контроль дикую часть вампирской души. Иногда в просторечии этот артефакт так и называют – Кровь Маан.

Кровь Маан священна, передаваясь из поколения в поколение, она несет ген, позволяющий справляться с жаждой. Потомки Маан, высшая вампирская знать, со временем, как и святая, научились контролировать жажду безо всяких вспомогательных средств, но, чем меньше в вампире крови Маан, чем к менее знатному роду он принадлежит, тем слабее его воля.

Каждый вампир, едва у него появляются постоянные клыки, получает от правителя в дар маленький драгоценный камушек, напитанный от Шам-Тара магией крови Маан. С этим

камнем вампир не расстаётся всю оставшуюся жизнь. Обычно это изумруд или рубин. Его вживляют ребёнку в правый верхний клык. И с самого рождения в течение всей жизни, один раз в год подданные Аскарiona должны прикоснуться к Шам-Тару и выпить в себя силу крови Маан. Для этого отводится неделя в середине лета, которая завершается большим праздником. Только высшая знать, в силу особенности своей крови, может позволить себе не принимать участие в обряде.

– У Дира камня нет...

– Нет, он имеет право его не носить. Хотя, я и не одобряю такое решение.

– Его сумасшествие от этого?

– Не совсем... точнее не только от этого, но об этом не здесь. Мне очень интересно, как тихий провинциальный мальчик Ласт попал в такую передрагу. Мне, честно сказать, его жалко... Милый был мальчик, милый...

– Не думала, что ты настолько много времени проводишь в провинции, чтобы знать в лицо ее обитателей, – усмехнулась я. Холеную Лырису сложно представить в стоге сена, рядом с коровами.

– А я с ним познакомилась в Корион-Ли на Аскарione, – пожалала плечами вампирша. – Если тебе интересно, я могу рассказать подробнее. На самом деле, история эта весьма занимательная. Только давай не здесь, не хватало еще разбудить твоего гостя раньше времени. Смотри, он и так от нашей болтовни уже вертится, пусть лучше поспит подольше. Тем более, мне бы хотелось сначала обсудить все с тобой. Пойдем, ты угостишь меня кофе. Я знаю у тебя, единственной на Арм-Дамаше, можно выпить этого божественного напитка.

– Наркота...

– Не то слово, какая наркота, – согласилась подруга и скользнула к двери.

Я задумчиво посмотрела на спящего паренька. Он казался совсем юным и нисколько не опасным.

– Может быть, его перенести в комнату, а? Что он здесь, сыро, холодно, неудобно.

– Не стоит, – Лырисса была непреклонна. – Когда он проснется, посмотрим, как будет себя вести. Я же не знаю, что с ним произошло, а если он, едва открыв глаза, кинется грызть твоих слуг? Что тогда делать будем? Нет уж, давай пока повременим. Пусть проспится, а с утра решим, что предпринять.

– Зовут молодого вампирчика Ласт – начала Лырисса, глотнув обжигающий кофе, и тут же осеклась. Задумалась и с невеселой усмешкой исправилась. – Звали молодого вампирчика Ласт. Он родом из достаточно богатой, но все же безнадежно провинциальной семьи. Если со стороны отца еще есть знатные и влиятельные родственники при дворе, то семью матери и аристократической-то назвать можно весьма условно. У них богатые уголья, никогда не было проблем с деньгами, но и шансов приблизиться ко двору никаких. Впрочем, они и не стремились, на моей памяти, по крайней мере. Разве что бабушка Ласти. Она жила при дворе Тирисса корр⁴ Берриона в самом конце его правления незадолго до смерти наследного принца Дорисса корр Берриона, а потом спешно вышла замуж и уехала в провинцию, и мать Ласти родилась уже там.

Со стороны отца – чуть лучше. Дядя ирр⁵ Даллар, знатный любитель антиквариата и древностей, богат, и его голос имеет силу в совете Аскарiona. Отец же оказался жертвой обстоятельств. Он родился вторым, и наследство ему от родителей досталось такое, что в столице не проживешь, поэтому, в общем-то, он и решился на неравный брак. Тем самым, оскорбив всю остальную семью. С братом они так, по-моему, и не помирились. По крайней мере, публично. Тем больше было удивление двора, когда прошлым летом ирр Даллар вдруг неожиданно

⁴ Корр (корра) – приставка к фамилии правящей династии.

⁵ Ирр (ирра) – обращение к представителям высшей знати.

вызвал из провинции племянника, с которым он до этого дня даже не виделся, и взял его под свое крылышко. Тут тебе и образование, и столичная жизнь. Сначала на Ласта смотрели, как на забавную провинциальную зверюшку, но он оказался умен. Схватывал все на лету, и, знаешь, он был не избалованный. Спокойный, добрый и без излишних амбиций, ну и симпатичный паренек-то, сама заметила. Приятный мальчик, короче. Но упрямый и с дядей не то, что не ладил... нет, но чувствовалась в их отношениях некая напряженность. Ласт всегда был почти-телен, но явно стремился к независимости. Он смог бы самостоятельно сделать карьеру при дворе и ирр Даллар сделал самое главное, ввел мальчишку в высший свет и признал родство. Дальше все зависило от сообразительности Ласта.

– Что дальше?

– А что дальше? – Льрисса глотнула кофе и зажмурилась от удовольствия. – А дальше я на Аскарione была исключительно набегами. С отцом разругалась окончательно, послав всех его женихов, и девяносто процентов времени провожу на Земле. Спасибо, что открыла мне этот занимательный мир. Я теперь не в курсе дворцовых интриг. Просто, меня тогда очень удивило поведение Даллара. С чего бы привечать дальнего родственника, о котором раньше знать не хотел? А сейчас вот мальчика не просто убили, но и еще вселили в его тело душу мага. Странно все это. У самого паренька способностей было ноль. Удивительное, кстати, для вампира дело...

– А почему ты считаешь, что странно? Может быть, он просто попался под горячую руку? Случайная жертва?

– Не знаю... – вампирша задумалась. – Интуиция... чутье... называй, как знаешь.

– Не... это все бред. Зачем кому-то нужно использовать провинциального паренька? – Мне не хотелось думать ни о каких интригах. – Льрисс, Дир же говорил, что для подобного ритуала молодой вампир – наиболее подходящий материал.

– Ох! – воскликнула подруга и закурила длинную тонкую сигариллу. Воздух в комнате наполнился терпким ароматом дерева и корицы, с легкой шоколадной отдушкой. – Я при дворе уже более ста лет и очень хорошо изучила этот гадюшник. Не может быть случайного совпадения. Не может! Тем более, Дир ведь говорил не только это. Он также сказал, что за ним кто-то охотится, правильно? Маг поймал его душу семь лет назад, а оживил только сейчас. Знаешь, почему? А потому что любой сложный ритуал не только трудно подготовить, но и дорого провести. Ингредиенты стоят баснословные деньги. Готова поспорить на что угодно – маг поймал душу, разработал ритуал, а проводить его стал только тогда, когда появился реальный покупатель. Почему только он в последний момент передумал и не стал дожидаться заказчика? Может быть, потому, что решил сорвать куш побольше? Но это сейчас не важно. Разберемся по ходу. Важно, что тот срыв, который был у Дира – это только начало. Мы уговаривали Ласта поставить камень, но паренек был на удивление упрямым и отказался наотрез, а зря. Дирон с телом и звериными инстинктами в одиночку не совладает. И Ласту-то было трудно, так он учился контролировать себя с детства и питался нормально.

– То есть...

– Да, нужно ехать в Аскарione, чтобы «Кровь Маан» поделилась с твоим другом силой. Иначе ему с жаждой не справиться. Все, что мы можем предпринять здесь – это лишь временные меры.

– А ты не думаешь, что появление Дира может привлечь внимание родственников?

– Думаю... поэтому нужно все сделать быстро и очень осторожно. Если вдруг Ласта узнают при дворе, придется объясниться. А его узнают, стопроцентно. Нас могут обвинить в проведении ритуала и убийстве, тем более, Даллару я давно, как кость в горле. Он мне тоже руку и сердце предлагал и не один раз. Потом пытался женить свою дочь на моем брате, мрасный тип, короче. А Диру жить точно не дадут. У нас с этим строго. Тело принадлежит Ласту, а после его смерти – родственникам, которые могут настоять на погребении. Поэтому лучше,

чтобы нас никто не видел. А потом мне не дают покоя эти погони и сам ритуал. Для чего Ласти хотели использовать?

– Может быть не Ласти, а просто молодого выносливого вампира?

– Может быть, но я не верю. Как и не верю в доброту ирра Даллара, так что будем проникать к Шам-Тару тайно, так, чтобы нас никто не заметил. Точнее, чтобы никто не заметил Дирона.

– А это реально?

– Думаю, что да. У меня есть доступ к порталу непосредственно на Аскарин. Никто из людей не знает, что попасть к нам в провинцию можно не морем, а через портал. Да и наши не все в курсе. Двоих спутников я проведу без проблем, а там до дворца несколько часов пути. Все проверить достаточно сложно, но возможно. Теперь осталось дожидаться, когда проснется наш спящий красавец и поговорить по душам. Если его поведение не изменится, то никакая «Кровь Маан» не спасет его от сумасшествия.

– Лърисс, Дир говорил еще про то, что ритуал, который провел маг, не может быть на всю жизнь. Маг приехал сюда, чтобы разобраться в записях Келла и найти возможность соединить свою душу и тело в одно. Он опасается, что через год, а может, раньше, тело начнет разлагаться и тогда будет поздно, что-либо делать.

– Оля, – посмотрела на меня подруга со странной смесью жалости и раздражения. – Если мы сейчас не обезопасим твоего приятеля от безумия, то ему через год будет все равно, что и где у него разлагается, он к этому времени озверееет, окончательно свихнется, и его прибьют, не исключено, что это сделаешь ты сама, спасая собственную шкуру.

Глава 7

Боль разрывала виски, а от металлического привкуса крови во рту тошнило. Дирону на миг показалось, что он снова умирает, руки свела судорога настолько сильная, что невозможно было пошевелить пальцами. Маг закусил от напряжения губу и рванул вверх, пытаясь хоть немного приподняться. Звякнули кандалы, запястья обожгло. Парень испуганно приоткрыл глаза, силясь понять, где он и что с ним такое.

Дир лежал на вполне приличной кровати, но в камере. Как здесь очутился, он не помнил. По закованным в цепи запястьям стекала струйками кровь. Создавалось впечатление, что он пытался освободиться, но рваться из железных наручников глупо. Он не стал бы этого делать. Или стал? В голове была пустота и туман. Дир помнил, что в кабинете Келла ему стало плохо, и он решил отложить работу с дневником до вечера. Он собирался найти свою комнату и немного отдохнуть. Вспомнился длинный коридор и фигура Оли в конце. И все. Больше ни одного воспоминания и ни единой связной мысли. Что случилось с того момента, как он оказался в камере, и почему прикован к стене, не ясно. Самым логичным было объяснение, что преследователи все же его настигли, а Ольга либо не смогла ничего сделать, либо не захотела. Слишком уж быстро накрыло беспамятство. Явно не обошлось без зелья. Только вот, когда рыжая могла подлить отраву? Он же ничего не пил, кроме кофе. Неужели эта бестия уже тогда решила его продать? Но как наемники могли узнать, куда он направится? Каким образом успели сговориться с Ольгой? Нет. Что-то в этой логичной, на первый взгляд, цепочке событий не сходилось. Не могла Ольга предвидеть его приход. Никто не мог. Удивляло еще и то, что лежал Дирон в камере не на вонючей соломе или наспех сколоченной лавке, а на удобной кровати с подушкой и заботливо прикрытый пледом. С чего такая честь?

Додумать Диру не дали, скрипнула на несмазанных петлях дверь камеры, и в темном проеме показалась высокая женская фигура. Это была не Оля. Холеную брюнетку Дирон раньше никогда не видел. Он напрягся и начал судорожно вспоминать хоть какое-нибудь заклинание, которым можно в случае опасности остановить посетительницу. На ум ничего не шло, да и слишком мало было сил.

– О, проснулся, красавец! – удовлетворенно мурлыкнула она, и Дир напрягся сильнее. Что-то не понравилось ему в этом холодном насмешливом голосе. – Ну, как себя чувствуешь? Хреново?

Женщина бесцеремонно уселась рядом с ним на кровать и начала изучать разодранные в кровь запястья. То, что гостя – вампириша, Дир понял не сразу, но как только заметил мелькнувший в верхнем клыке камень, запаниковал. Похоже, сбывались самые неприятные ожидания. Маг собрал последние силы и метнул огненный шар. Занемевшие пальцы не слушались, сил почти не было, и поэтому вспышка получилась маленькой, слабой и, зашипев, исчезла где-то на стене, пролетав в нескольких сантиметрах от волос женщины.

– Да чтоб каркалы тебя задрали! – взвилась она подсакивая. – Ты совсем двинулся, что ли? Ты что делаешь?! Я тебя трогаю?! Неужели все же свихнулся окончательно, – подозрительно уточнила она, разглядывая мага с холодным любопытством, словно диковинную зверюшку в зоопарке.

– Ты – вампириша, – неуверенно отозвался Дир и тут же получил презрительный ответ.

– Заметь, и ты тоже вампир! Только, похоже, предпочитаешь этот факт игнорировать! Ты помнишь ли, что вчера случилось, и почему ты здесь, закованный в цепи, с разодранными руками? Нет? А я тебе объясню, и еще скажу, почему.

Дирон испуганно затаился, вжав голову в подушки. Он по-прежнему, не понимал, что происходит. Но постепенно до него начало доходить, что кем бы ни была посетительница, к его преследователям она отношения не имеет.

– Где я? Кто ты? – сдавленно шепнул он, стараясь выяснить хоть что-то о своем положении.

– Где? – усмехнулась женщина. – А все там же: в небольшом поместье недалеко от Влекрианта. Зовут меня Лырриса, но вряд ли тебе мое имя что-то подскажет.

– А почему я здесь? В этой камере? Где Оля? – вопросы вырвались сами.

– А вот мы и подошли к нашей грустной истории. Ты, видимо, решил, что всемогущ? Раз тебе удалось вернуться с того света, подумал, что и с вампирьей сущностью справишься? Да? Сколько ты не пил нормальную, человеческую кровь? Неделью? Больше?

– Я вообще ее не пил и не буду, – выплюнул Дир, словно ругательство.

– Ну, – усмехнулась вампирша. – Никогда не говори никогда. Пил уже вчера... Э... не пугайся ты так, все обошлось. Но чудом.

– Что я натворил? – холодея, поинтересовался маг. Услужливое воображение рисовало картины, одна страшнее другой.

– Ничего непоправимого. Напал на Ольгу с твердым намерением покусать. Если бы тебе это удалось, думаю, она была бы мертва. Сумасшедшие вампиры не могут контролировать силу. Ты бы просто растерзал свою подругу. Но Оля у нас – девушка не промах, она тебя оглушила цветочный горшком, связала и притащила сюда. После этого поговорила со мной и, наконец-то, получив вразумительные инструкции по уходу за сбрендившим кровососом, нормально напоила кровью. Своей жертвовала, между прочим, а ты, скотина неблагодарная, еще что-то выступал и пытался девицу соблазнять. Ну, в меру своих полуобморочных сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.